

Между адом и раем

Алексей Калугин

И черт с нами

«ЭКСМО»

2005

Калугин А. А.

И черт с нами / А. А. Калугин — «Эксмо», 2005 — (Между адом и раем)

Как известно, ради сохранения собственных тайн спецслужбы готовы пойти на все и даже несколько дальше. Поэтому исчезновение в Московии секретного агента Ада автоматически означало для бывшего частного детектива Дмитрия Каштакова безвременное окончание спокойной жизни в вышеупомянутом Аду. Вместе со старым знакомым, демоном Гамигином, ему пришлось навестить суровую родину и узнать много нового о виртуальной реальности, современной генетике и психологии как людей, так и чертей. А еще Каштакова и Гамигина ожидали встречи с агентами спецслужб Рая, киллерами из Казахстана и приятными ребятами из московской мафии и НКГБ. В общем, командировка оказалась интересной...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алексей Калугин И черт с нами

Глава 1

Адская жизнь

Даже не знаю, с чего начать.

Наверное, нет смысла пересказывать всю историю, случившуюся год назад, в результате которой я с двумя пулевыми ранениями, едва живой, въехал на катафалке в Ад. Сам того не желая, я оказался втянут в сложную и до сих пор не до конца понятную мне игру между Службой специальных расследований Сатаны, Первым отделом безопасности Рая, Новым Комитетом Государственной Безопасности и небезызвестной «семьей», подмявшей под себя всю Москву.

Когда я пришел в себя на больничной койке, мне первым делом сообщили, что я оказал неоценимую услугу Службе специальных расследований Сатаны и по сему поводу правительство Ада готово предоставить мне гражданство, ежели, конечно, на то будет мое желание.

Желание у меня имелось. Огромное желание, которое крепло день ото дня по мере того, как раны затягивались, сам я набирался сил и начинал искренне верить в то, что жизнь моя не закончится в больничной палате. Во всяком случае не в той, в которой я находился. А вот если я надумаю вернуться в Московию, там за меня разом возьмутся НКГБ и «семья».

Да какое там возьмутся! У меня и браться-то не за что! Заплатить по старым счетам я могу единственным способом – подставив лоб под пулю. А мне этого очень не хотелось.

Нет, ну это ж надо! Делал спокойно свой маленький бизнес в частном сыскном агентстве, работал по большей части с иностранными туристами, обчищенными мелкими жуликами, порой помогал отыскать дальних родственников, чтобы решить вопросы с наследством. Никому не мешал! «Семья» на меня вообще внимания не обращала – мелок я был для нее. Время от времени меня приглашали в НКГБ под предлогом проверки лицензии или прав на владение оружием. Естественно, в ходе такой беседы задавалось множество вопросов, не имеющих прямого отношения к делу. С кем из иностранных граждан встречались в последнее время? Не было ли среди них гражданина Н.? А почему не было?.. Ну что тут скажешь – люди делают свое дело. Делают в меру своих способностей и понимания того, чем им, собственно, надлежит заниматься. Чтобы беседа не затягивалась до бесконечности, достаточно было на глупые вопросы давать еще более глупые ответы. И ни в коем случае не пытаться шутить! Иначе чекист мог подумать, что ты стараешься задеть его самолюбие. А самолюбия у большинства чекистов выше головы.

Одним словом, полный консенсус со всеми, кто мог испытывать хоть какой-то интерес к моей скромной персоне, выделявшейся из общей массы разве что только манерой одеваться. В одежде я отдавал предпочтение тщательно отшлифованному кинематографом классическому стилю частного детектива начала 50-х годов: темно-синий либо пепельно-серый костюм, хороший, но слегка помятый, белая рубашка, широкий галстук с небрежно завязанным узлом, разношенные полуботинки и фетровая шляпа с широкими полями. Шляпа – непременно. Хорошо продуманный имидж являлся тем самым крючком, на который я ловил клиентов. На жизнь хватало, а большего мне и не требовалось.

С тех пор как в 2000-м вместо обещанных провидцами и предсказателями конца света, открылись Врата Ада и Рая, жизнь здорово изменилась. Особенно в Москови. Потому что Врата Рая открылись точнехонько на Манежной площади, а Врата Ада – в районе станции метро «Юго-Западная».

Смотрите, вот он, конец света! Заорали все те же ясновидящие. В унисон с ними заголосили представители церкви и ряд известных политиков. Ну, а как же им было не кричать, ежели каждый делал свой бизнес на конце света. Вернее, на его ожидании.

По счастью, и на этот раз, вопреки предсказаниям, конца света не случилось. Ад и Рай, как выяснилось, были всего лишь параллельными мирами, небольшими фрагментами земной реальности, когда-то очень давно, когда еще никому не приходило в голову вести летописи, выброшенными из нашего мира. И вот наконец они нашли способ установить связь со своей прародиной. Одним словом, и демоны, и ангелы оказались плотью от плоти людской. И у всех имелись свои интересы. И надо же было такому случиться, что в один прекрасный момент интересы ангелов и демонов пересеклись в Московии, в той самой точке, где волей все того же случая скрестились интересы «семьи» и НКГБ. А в центре пересечения этих четырех сил оказался я, частный детектив Дмитрий Каштаков.

Чтобы выбраться из этой истории живым, мне нужно было принять чью-то сторону. Я сделал ставку на демонов. И не прогадал. Пусть не совсем живым, скорее даже полумертвым, но все же демон-детектив Анс Гамигин увел меня из-под носа НКГБ и, забив крест на все проблемы, что могли у него из-за этого возникнуть, привез в Ад.

Позже мне рассказывали – сам я по понятной причине вспомнить ничего не мог, – что Анс крепко попортил физиономию двум состоявшим при Вратах демонам-контролерам, когда они отказались пропустить его в Ад с телом человека, у которого имелась гостевая виза, – Анс об этом заранее позаботился, – но не было никаких документов, удостоверяющих личность. А главному контролеру, выбежавшему на шум и крики в зоне таможенного контроля, Гамигин приставил ко лбу пистолет. Анс, хотя и работает на Службу специальных расследований Сатаны, но в этот раз выехал в Московию, не имея на то санкции руководства, как частное лицо. Вроде как на экскурсию. Не забыв при этом прихватить с собой не только табельное оружие, а все, что, по мнению Гамигина, могло ему пригодиться при выяснении отношений с чекистами. Опять-таки, как частному лицу, а не представителю спецслужбы Ада. И чем все это закончилось? «Хэлл-мобиль» демона-детектива Гамигина вернулся в Ад без видимых повреждений, но зато с полумертвым человеком на борту.

Ну, конечно, потом, когда разобрались, что к чему, мы с Ансом стали героями. Поначалу же, надо полагать, демону-детективу Гамигину было велено сдать служебную карточку и оружие и быть готовым к вызову в следственный комитет.

Меня, по всей видимости, не выкинули тут же за Врата Ада только потому, что я уже почти не подавал признаков жизни. Демоны – народ сердобольный, вот и решили оказать мне последнюю милость – попытались откачать. А после, наверное, и сами не рады были, что им это удалось. Мертвое тело можно было со спокойной совестью выдать властям Московии, сопроводив сие действие соответствующей легендой. А вот живой человек – это почти всегда проблема.

По счастью, случилось так, что мы с Гамигином, хотя и действовали интуитивно, потому что на обдумывание ходов у нас просто не оставалось времени, тем не менее сделали все на удивление правильно. Демон-детектив Гамигин получил повышение по службе. Я же стал полноценным гражданином Ада.

Да, теперь у меня было удостоверение личности, с которым я мог даже в Московию заявиться, по Красной площади прогуляться, а встретив под стенами Кремля подполковника НКГБ Малинина, мило с ним раскланяться. Только вот что-то не возникало у меня желания пройтись по местам боевой славы и за стаканом пива не спеша потолковать о жизни с теми, кто стрелял мне в спину, кивая в ответ на их объяснения, – понято, мол, работа такая, а на самом-то деле все мы милейшие люди. За здоровье!

Одним словом, решил я обосноваться в Аду всерьез и надолго. С одной стороны, у меня вроде как и выбора не было, с другой – мне здесь нравилось. В Аду удивительно организовано само жизненное пространство. Настолько правильно, что демону или человеку – нынче в Аду туристов едва ли не больше, чем местных жителей, – не нужно делать никаких лишних движений для того, чтобы достичь намеченной цели. Требуется тебе транспорт? Пожалуйста! Подхо-

дишь к краю тротуара, и тут же возле тебя останавливается такси. Водитель сначала усаживает тебя на заднее сиденье и только после этого вежливо интересуется, куда ехать. Нужно узнать, как добраться до Музея современного искусства Ада? Нет проблем! Подходишь к первому встречному демон-контролеру, задаешь вопрос, и, чем бы до этого ни был занят служивый, он подробнейшим образом распишет весь твой путь. А если вдруг по взгляду вашему растерянному и улыбке смущенной поймет, что вы все равно ничего не поняли, вызовет демон-контролер ближайшую патрульную машину, которая и доставит вас на место.

Скажете, такого не бывает? Отвечу – видно, никогда вы не были в Аду!

В довершение всего мне еще и персональную пенсию положили – 150 шеолов. А шеол по нынешнему курсу стоит пять долларов с центами. Так что, не шикую особенно, жить можно. Примерно половина пенсии уходила на оплату жилья, Анс помог снять хорошую двухкомнатную квартирку неподалеку от центра Хэлл-сити. Остальное – на еду и прочие радости жизни.

Два раза в месяц я все же выбирался в Московию, чтобы навестить маму, которая была очень рада, что сын нашел хорошую работу в Аду, – престижно, денежно и от дома недалеко. В остальное время я по большей части скучал или переживал по поводу утраты с любовью подобранной коллекции компакт-дисков с записями инструментального джаза середины двадцатого века. Но с этой потерей оставалось только смириться. Не идти же в НКГБ с просьбой вернуть вещички, оставшиеся в моей прежней квартире?

Представьте себе здорового мужика тридцати восьми лет от роду, сидящего на пенсии. Ну, как? Впечатляющая картинка? Понятное дело, кто-то и позавидовать может. Но, извиняйте, у меня, в отличие от таких завистников, помимо всего прочего еще и голова на месте, да и мозги работают неплохо. Тоска для меня хуже рака, который в принципе вылечить можно.

Вот и направил я стопы свои к старому другу Гамигину, на этот раз не ради того, чтобы пивка в «Бегемоте» попить, а чтобы просить демона помочь подыскать мне работу. Вообще-то с этим в Аду не проблема. Поскольку после открытия Врат Ад стал излюбленным местом паломничества туристов со всей Земли, сфере услуг постоянно требуются работники любого уровня, от квалифицированных до тех, кто вообще ничего не умеет, кроме как дверь перед посетителями с улыбкой распахивать.

Между делом замечу, с этого туристического бизнеса Градоначальник Московии так же свой гешефт имеет. Хороший гешефт! Врата-то, как в Ад, так и в Рай, находятся на территории суверенного государства Московии. А это значит – что? То, что каждый турист, вознамерившийся посетить Ад или Рай, должен оформить транзитную визу через Московию и пройти местную таможенную, которую давно уже подобрала под крылышко «семья».

Итак, мне была нужна работа. Но не работа вообще, в самом прямом смысле этого слова, а некое занятие, которое позволило бы снова почувствовать собственную значимость, а между делом еще и удовлетворить потребность в простом человеческом общении. Друзей в Аду у меня было немного. Если быть точнее, круг моего общения ограничивался компанией демона-детектива Гамигина. А где еще заводить друзей, как не на работе?

С первых же слов нашей беседы, Анс понял, куда я клоню. Да и выражался я предельно ясно:

– Я понимаю, что в Аду практика частного сыска не распространена. Да и глупо было бы человеку предлагать демонам свои услуги в урегулировании проблем деликатного свойства. Но не хотелось бы сбрасывать со счетов опыт моей предыдущей работы.

После повышения Анс занимал высокую должность в Службе специальных расследований Сатаны. И все же он долго взвешивал все «за» и «против», прежде чем предложить своему шефу принять на службу человека, пусть даже имеющего адское гражданство, коего он удостоился за особые заслуги перед самим Сатаной.

К слову, если кто не знает, Сатана не есть имя собственное, как принято считать. Это выборная должность, что-то вроде президента, премьер-министра и госсекретаря в одном

лице. Выборы Сатаны проходят в Аду каждые шесть лет. Количество сроков, на которые может переизбираться ныне действующий Сатана, законом не ограничено.

Итак, Гамигин как мог расписал шефу мои достоинства и заслуги, а видя, что тот все еще пребывает в нерешительности, вскользь заметил что-то насчет того, что сам, мол, Сатана проявляет интерес к моей персоне. Чинопочитание в Аду, по сравнению с Москвией, находится в зачаточном состоянии. Поэтому трудно сказать, что сыграло главную роль: напоминание о тех почестях, что лично оказал мне Сатана, или же тот факт, что Службе специальных расследований действительно требовался человек, – подчеркиваю, человек! – разбирающийся в том, что происходит в Московии, поскольку демонам, даже самым пронирыливым, сие оказалось не по силам. Как бы там ни было, но спустя три дня после обстоятельной беседы Гамигина с шефом Службы я был зачислен в штат аналитического отдела в должности консультанта. И, между прочим, с окладом 170 шеолов. Что вкупе с персональной пенсией было весьма и весьма недурственно.

Вскоре и приятели новые у меня появились. Как оказалось, для обычного демона, не часто бывающего в Московии, познакомиться с человеком – все равно что мне с эскимосом дружбу свести. Что бы я ни рассказывал своим сослуживцам о жизни в Московии, слушали они меня рты разинув и то и дело почесывая головы меж рожек.

Про рожки демонов тоже ничего не знаете? Рожки – одно название, – совсем крошечные, едва проклюнувшиеся, больше похожие на пучки слипшихся волос. Сами демоны их каналами называют. Канами демоны не бодаются, а мысли друг другу передают на очень небольшом расстоянии. Общаться мысленно демон может только с тем из своих братьев, кто изъявил к тому желание. Эдакий и-мейл, в мозги встроенный. Говорят, очень удобно.

Обязанности мои заключались в том, чтобы расшифровывать темные места в рапортах и отчетах агентов, работающих в Московии. Почему-то демонам казались непонятными и даже подозрительными вещи, для коренного жителя Московии вполне очевидные. Вот только далеко не всегда было просто их откомментировать. Например, одного из агентов насторожил тот факт, что на входах и выходах из метро, как правило, одна или две двери заблокированы. Почему, недоумевает агент, ведь это затрудняет проход, в результате чего перед входом почти всегда собирается толпа! Быть может, вопрошает он, заблокированные двери – это и не двери вовсе? Или же ведут они не в метро? Другой агент отмечает весьма странный, по его мнению, факт, что билет на любой из видов наземного транспорта, купленный на улице, стоит в полтора раза дешевле, чем точно такой же билет, приобретенный у водителя. С таким не встретишься более ни в одном городе мира. Быть может, магнитная полоска приобретенного у водителя билета содержит какую-то дополнительную информацию? Порой мои комментарии оказывались длиннее отчета агента. Настолько, что, сдавая работу дежурному демону, я смущенно извинялся за велеречивость. Но руководство моей работой было довольно.

А я был доволен жизнью в Аду. И даже начал подумывать, не перевезти ли сюда матушку. Пусть хоть на старости лет среди демонов поживет по-человечески.

Все мои планы по дальнейшему обустройству жизни в Аду оказались не то чтобы перечеркнуты, но отодвинуты в некое не вполне определенное будущее в один из самых обычных дней, когда Гамигин пригласил меня выпить пива в «Бегемоте». Я не заподозрил никакого подвоха, поскольку дело было в субботу, в этот день мы с Ансом нередко заглядывали в пивной бар, расположенный под боком у носившего то же самое название огромного торгового комплекса, служившего излюбленным местом паломничества туристов. Заказав по паре нефильтрованного «Адского» и большую тарелку куриных крылышек с острым красным соусом, мы расположились за столиком в дальнем конце длинного сводчатого зала. Народу в баре было немного, музыка звучала едва слышно, можно просто так поболтать, а можно и серьезный вопрос обсудить.

То, что разговор будет серьезным, я понял, когда Гамигин выложил на стол глушилку, замаскированную под дешевую пластиковую зажигалку. То, что это именно глушилка, догадаться было несложно – Анс так же, как и я, не курил.

Сделав глоток пива, я про себя улыбнулся – ага, Дмитрий Алексеевич, не утратил еще былых сыскарских навыков!

– Между прочим, – я посмотрел на Анса поверх края стакана, – у меня сегодня выходной. И я рассчитывал просто выпить пива в приятной компании.

Демон усмехнулся, щелкнул муляжом зажигалки, задул появившийся язычок пламени и небрежно кинул глушилку на стол.

– Есть разговор, – сказал он коротко и взялся за свой стакан с пивом.

– Понимаю, – неспешно, то бишь рассудительно, кивнул я. – И кто нас сегодня слушает?

– Надеюсь, что никто, – слегка натянуто улыбнулся Гамигин. – Но осторожность не мешает.

– Ясное дело, – согласился я. И вид у меня при этом был чрезвычайно серьезный. – Никакая предосторожность не может быть излишней, когда идешь в бар пропустить пивка со старым приятелем.

Анс изобразил улыбку – дал понять, что оценил шутку.

Я выбрал крылышко поподжаристее и протянул его демону:

– Погрызи. Успокойся. И реши, с чего начать.

Гамигин последовал моему совету – обмакнул крылышко в соус и принялся старательно обгладывать косточку.

Глядя на то, как решительно он это делает, я попытался угадать, о чем он собрался со мной поговорить. Никакой темы, требующей присутствия глушилки, не вырисовывалось. Разве что только одна – власти Московии требуют моей выдачи. Два-три раза в месяц мне снился сон на эту тему. Сюжет мог меняться, но финал всегда был один – меня депортируют из Ада. Я просыпался, делал глубокий вдох и с невероятным облегчением понимал, что это всего лишь ночной кошмар. Если как следует подумать, у НКГБ не было никаких формальных оснований для того, чтобы официально потребовать моей выдачи. Умом я это понимал прекрасно. Но страх мой носил неосознанный, иррациональный характер. И я ничего не мог с ним поделать.

– Ты не хочешь вернуться в Московию?

Я едва не поперхнулся, услышав такое. Неужели мой кошмар начал сбываться? Тогда какая роль отведена в нем Гамигину? Он должен подготовить меня перед официальным известием? Или хочет предупредить, чтобы я успел скрыться?

С невозмутимым видом я взял с тарелки крылышко, обмакнул его в соус, откусил крошечный кусочек, пожевал и запил пивом.

– Это вопрос или официальное приглашение?

– И то и другое, – ответил Гамигин в высшей степени неопределенно.

Я положил надкушенное крылышко на край тарелки. Как-то не до еды мне стало.

– Давай напрямую, Анс. – Я оперся локтем о край стола и подался вперед: – Меня хотят выставить из Ада?

Гамигин растерянно моргнул. Потом озадаченно сдвинул тонкие брови.

– Что ты имеешь в виду?

– Нет, – я покачал указательным пальцем, – это ты, – я направил палец на демона, – ты скажи мне, что имеешь в виду?

Гамигин провел пальцами по подбородку. Он как будто собирался с мыслями, решал, как правильно построить фразу, чтобы я воспринял ее именно так, как ему хотелось.

– Я хочу предложить тебе работу.

Тут уж пришел мой черед удивиться.

– Работу?

Я откинулся на спинку стула. Взгляд упал на надкушенное крылышко. Вспомнив о том, каково оно на вкус, я схватил крылышко и быстро обглодал, оставив только косточки.

– Работу, – кивнул Гамигин.

– У меня уже есть работа. – Подумав, я добавил: – Хорошая работа.

– Тебе нравится быть конторским служащим?

Почти все демоны были великолепными артистами, блестяще владеющими техникой мимики и жеста, с помощью которой они умеют передавать тончайшие нюансы чувств и ощущений. Вот и сейчас я не мог понять, специально ли для меня изобразил Анс недоумение или же он на самом деле считает, что работа в аналитическом отделе Службы специальных расследований не вполне мне подходит?

– Я работаю консультантом. Это не совсем то же самое, что клерк, потому что...

Анс жестом попросил меня умолкнуть. Я не стал возражать, потому что весь смысл длинной тирады, которую я заготовил, заключался в уже произнесенных словах.

– Я предлагаю тебе вернуться на оперативную работу.

– Как? – Я наклонил голову и сосредоточенно прищурил левый глаз, старательно и, как мне кажется, весьма правдоподобно изображая глухого.

Гамигин усмехнулся и принялся обрабатывать зубами поджаристое крылышко.

Я ждал.

Мало того что у меня даже предположений не было о том, что могло крыться за неожиданным предложением демона-детектива, странным было и то, что он завел этот разговор в баре, а не на работе, пригласив меня к себе в кабинет.

Я терпеливо ждал.

Гамигин бросил на тарелку две обглоданные косточки, запил курочку пивом и аккуратно промокнул губы салфеткой.

Ну, сколько мне еще ждать?

– Мне поручено провести расследование инцидента, произошедшего с одним из наших сотрудников на территории Московии.

– Так, – с умным видом кивнул я, хотя, если как следует подумать, из того, что сказал Гамигин, рано было делать какие-то выводы.

– Мне нужен напарник.

– Так. – Я начал понимать, куда клонит демон. И все же у меня оставалось еще много вопросов. – Я полагал, что ты перешел на кабинетную работу. Тебе разве по чину гоняться по темным улицам с пистолетом наголо за плохими парнями?

– Особый случай, – коротко ответил Гамигин. – У меня есть опыт работы на территории Московии.

– Только у тебя одного? – недоверчиво прищурился я.

– Такого опыта, как у меня, нет ни у одного другого нашего детектива. – Анс сделал короткий жест кистью руки, как будто хотел показать мне что-то, спрятанное под согнутыми пальцами. – Благодаря тебе.

– Спасибо, – польщенно улыбнулся я.

Мне и в самом деле было приятно, что Анс не забыл отметить мое участие в его приобретении к делам криминальной Московии.

– Я хочу, чтобы ты снова работал со мной в паре, – сказал Гамигин.

Я задумчиво почесал пальцем висок.

– Настолько серьезный случай?

– Пока не знаю, – уклончиво ответил Гамигин.

– В чем будут заключаться мои обязанности?

– Наблюдать, анализировать, делать выводы.

– Стрелять?

– Надеюсь, обойдется без этого. – Пауза. – Очень надеюсь.

Я взял стакан с пивом и посмотрел сквозь него на свет.

– Почему мы разговариваем об этом здесь, а не на службе?

Взгляд Гамигина перескочил со стакана на тарелку с крылышками, скользнул по столу и уперся в кирпичную нештукатуреную стену. Демон испытывал смущение, на этот раз точно непоказное.

– Случай необычный... Подобного в практике Службы специальных расследований Сатаны еще не было...

Я решил помочь другу.

– Ты имеешь в виду то, что я человек?

– Да. – Анс посмотрел мне в глаза. – Ты не демон. Но я готов доверить тебе все, включая собственную жизнь. И все же, прежде чем ставить перед руководством вопрос о твоём участии в предстоящей операции, я хочу заручиться твоим согласием.

– Но, – я развел руками, – я так и не понял, чем мы будем заниматься?

– Речь идет о поисках пропавшего.

– Демона?

– Демона.

– Агента Службы?

– Не задавай глупых вопросов, – недовольно поморщился Гамигин. – Если бы пропал турист или бизнесмен, мы бы подключили к поискам НКГБ.

– Ага. – Я многозначительно двинул бровями. – Выходит, мы не хотим, чтобы пропавшего демона нашли чекисты?

– Всю информацию ты получишь после того, как официально подключишься к расследованию.

– А что я могу узнать неофициально?

– Ты уже и без того знаешь слишком много. Если руководству Службы станет известно о нашем разговоре...

– А, так глушилка для них!

– Глушилка – это средство защиты конфиденциальной информации, – иначе сформулировал сделанный мною вывод Гамигин.

Что и говорить – дипломат!

Какое-то время мы молча пили пиво. Да, собственно, и говорить было не о чем. Я доверял Ансу в той же степени, что и он мне, – всецело. Если он говорит, что больше сказать ничего не может, значит, так оно и есть. Дело, похоже, действительно серьезное. Если бы Гамигин не был уверен, что сумеет убедить свое начальство в том, что в напарники ему требуется человек, он не стал бы делать мне такое предложение. Хотя, с другой стороны, никто не даст мне официального свидетельства о том, что я являюсь агентом Службы специальных расследований Сатаны. В любой момент от меня можно отказаться. Хотя это и не в правилах демонов. Святоши – те запросто! Сдадут не то что человека, а и своего брата-ангела, ежели того интересы дела потребуют.

– Я так полагаю, что на дипломатическую неприкосновенность рассчитывать не приходится? – спросил я на всякий случай.

Гамигин отрицательно качнул головой.

– Тогда скажи, пожалуйста, тебя интересует мой опыт вкупе с моим знанием Московии или же просто то, что я человек?

Ну да, я человек, а следовательно, в Московии меня примут там, куда демона могут и не пустить. А если и пустят, то и разговаривать с ним станут как с демоном. Ха! А ведь, если подумать, Гамигин принял блестящее решение. Даже если в Московии я столкнусь с кем-то из своих прежних знакомых, все ограничится выяснением личных отношений. Никому и в голову не

придет, что человек работает на спецслужбу Ада, потому что всем известно, насколько щепетильны в этом отношении демоны. У них ведь даже поговорка есть – не доверяй человеку то, что может сделать демон.

– И то и другое, – ответил на мой вопрос Гамигин.

– Официальное прикрытие?

– Все уже продумано. Если ты даешь свое согласие, то я сегодня же выхожу со своим предложением на Первый сектор Службы и завтра мы с тобой завтракаем в Московии.

Я посмотрел на тарелку, на которой горкой лежали обглоданные косточки. Гамигин соби-рался оперативно решить все вопросы в выходной день. Интересно. Очень интересно.

– Мне нужно привести в порядок костюм, – сказал я.

При выписке из больницы мне торжественно вручили пластиковый пакет с одеждой, в которой меня доставили в Ад. Брюки имели еще вполне сносный вид, а вот рубашку и пиджак можно было выбрасывать. Но я засунул пакет с одеждой в стенной шкаф за полку для обуви, где он и лежал по сей день. Почему я так поступил? Сентиментальное отношение к старым вещам мне несвойственно. Неужели думал о том, что костюм частного детектива когда-нибудь еще может мне понадобиться? Или втайне надеялся на это? В Аду я привык одеваться в соответствии со здешней модой – узкие штаны, по крою похожие на джинсы, мягкие мокасины, майка и короткая куртка из адской кожи. Все детали костюма непременно темных цветов. Когда последний раз примерял шляпу, я и вовсе забыл. Анс подшучивал надо мной, говорил, надень кепку и станешь совсем на демона похож. Ну да, можно подумать, для того, чтобы отличить человека от демона, нужно увидеть, есть ли у него рога!

Гамигин улыбнулся:

– Я заказал тебе новый костюм. Твоего фасона.

И после этого он еще будет говорить, что сомневался, приму ли я его предложение!

Глава 2

Консультант по маркетингу

Зачем, чего ради ввязался я в это дело? Авантюризм мне несвойственен. Особой тяги к приключениям я за собой тоже не замечал. Денег на жизнь хватает. Так, спрашивается, чего ради я потащился с Гамигином в Москву?

Я много раз задавал себе этот вопрос, и сразу после того, как согласился на предложение Анса, и позже, выезжая из Ада на «Хэлл-мобиле» Гамигина, и много позже, когда мельница завертелась и выйти из игры не мог уже никто. И всегда единственный ответ, который мне удавалось найти, был один и тот же – понятия не имею!

Анс вел машину с таким сосредоточенным видом, будто впервые сел за руль. Я смотрел на блеклый, скучный пейзаж, проплывающий за окном. Серые дома, чахлые кусты, рахитичные деревца, детские площадки с покореженными качелями и превращенными в отхожие места песочницами. Будто старая, поцарапанная, без начала и конца пленка кинохроники. Сейчас, в конце апреля, когда грязь и нечистоты еще не были скрыты травой, все это выглядело особенно мерзко. И убого. Не люблю московские окраины с их спальными районами и подпольными общагами для остарбайтеров.

Я перевел взгляд на профиль Гамигина.

– Ну как, мы достаточно далеко отъехали?

Демон изобразил усмешку. Демон смотрел не на меня, а на лежащую под колеса дорогу. Демону было неудобно. Надеюсь, хотя бы виноватым он себя не чувствовал.

На встрече Гамигина с руководством Службы специальных расследований Сатаны я не присутствовал. Приглашение не получил. Да, честно говоря, и не горел особым желанием узнать, каким образом станет обосновывать Анс необходимость моего участия в операции. В операции, о целях и задачах которой, я, между прочим, ничего не знал. Не считая той вводной информации, что дал Анс во время нашей встречи в баре «Бегемот», из которой можно было понять лишь то, что операция будет проводиться на территории Москвы и те, кто будет в ней задействован, по всей вероятности, наживут много новых врагов.

Судя по результату, приведенные Ансом доводы оказались достаточно убедительными, руководство Службы дало согласие на привлечение человека к участию в операции. Но при одном условии – официально об этом нигде не будет заявлено. Ни одной бумажки с моим именем, ни одного файла в компьютерной сети Службы. Официально я взял отпуск и отправился в Москву повидаться с друзьями и родственниками. А демон-детектив Гамигин решил подвезти меня по старой дружбе. Короче говоря, ежели я попаду в яму с дерьмом, то выкарабкиваться из нее мне придется самостоятельно, не рассчитывая, что кто-то сверху протянет руку. Более того, эти перестраховщики позволили Гамигину поставить меня в известность о всех деталях предстоящей операции только после того, как мы покинем Ад.

Последнее мне совсем не понравилось. После такого я бы от всего отказался. Но только не от данного Ансу обещания. Ему ведь действительно требовалась моя помощь. Кроме того, я был его должник. Конечно, если бы не Гамигин, я бы все равно оказался в Аду. Только это был бы Ад метафизический, из которого так просто, оформив гостевую визу, на прогулку в Москву не выберешься.

По-прежнему не отрывая взгляда от дороги, Гамигин одной рукой достал из бардачка бумажник и молча протянул его мне.

В бумажнике оказались водительские права, удостоверение служащего московского отделения фирмы «Бельфегор, младший» и кредитная карточка «Московия-банк». Все документы на мое имя.

– Очень мило. – Я захлопнул бумажник и спрятал его во внутренний карман пиджака: – На что я должен потратить деньги? На подкуп интересующих нас лиц? На девочек? Или можно просто пивка попить?

Анс впервые за время поездки улыбнулся:

– Столько тебе не выпить.

– Как сказать. – Я загадочно шевельнул бровями. – Почему все документы на мое имя?

– Это твои документы.

– А как же конспирация?

– О чем ты? – быстро с недоумением глянул на меня Гамигин.

– Нам разве не предстоит скрываться?

– От кого? – снова не понял демон.

– Ну, вообще-то так принято. – Я повернулся к Ансу вполоборота, рассчитывая обстоятельно ввести демона в курс дела. – Если мы отправляемся выполнять тайную операцию, то первым делом должны изменить имена. Понимаешь?

Судя по сосредоточенному выражению лица Гамигина, он ничего не понимал.

– У нас должны быть фальшивые документы, – ну, все, кажется, куда уж проще.

– Они и есть фальшивые, – с невозмутимым видом отвечивал демон.

– Разве? – Я снова достал бумажник. Кто знает, может быть, я просмотрел что-то важное? – Все документы на мое имя.

– Ты водишь машину? – спросил Гамигин.

– Нет.

– Ты работаешь на фирму «Бельфегор, младший»?

– Я даже не знаю, чем это фирма занимается.

– Ну, вот. – Гамигин легонько стукнул пальцами по рулю. – Выходит, документы фальшивые.

– Не уверен, – медленно покачал головой я. – Фальшивыми считаются документы, в которых стоят чужие имена.

– Ну что ты придираешься к мелочам, – недовольно поморщился демон. – Давай лучше поговорим о деле.

– Давай. – Я снова спрятал бумажник в карман и поудобнее устроился на сиденье.

Нет ничего лучше, чем поговорить о деле, о котором ты ничего не знаешь.

Все из того же бардачка Анс достал мобильный телефон бледно-розового цвета.

– В записной книжке несколько телефонных номеров, которые могут тебе пригодиться.

– Номер службы спасения в список включен?

Гамигин прикусил краешек губы. Демону почему-то не нравилось мое жизнерадостное настроение.

– Нет. Но там есть номер моего мобильника. – Демон вручил мне телефон. – Оба телефона защищены от прослушивания особой системой кодирования исходящего звукового сигнала. Поэтому постарайся, чтобы он не попал в чужие руки.

Я с сомнением посмотрел на телефон. Маленький, конечно, но...

– Извини, Анс, но, оказавшись в руках врагов, я не смогу его проглотить. Может быть, я лучше без него как-нибудь?

– Без него как-нибудь в другой раз. – Гамигин был настроен чрезвычайно серьезно, так что шуточки мои даже к рассмотрению не принимались.

– А, – глубокомысленно изрек я и, сложив руки на груди, тупо уставился вперед.

Нет, я не обиделся, просто сделал вид, что мне глубоко безразлично все, что еще только собирался сообщить мне Гамигин.

– Мы будем работать под крышей фирмы «Бельфегор, младший», занимающейся оптовыми поставками изделий из адской кожи. Твоя должность – консультант по маркетингу. График посещения рабочего места свободный.

– Это значит, что я могу вообще не появляться на работе?

– Там никто даже не знает, что у них есть такой бесценный сотрудник, – усмехнулся Гамигин. – Но, если вдруг возникнет необходимость, можешь с наглой рожей заявиться в кабинет заместителя директора фирмы. Сунешь ему под нос свое удостоверение, и он, не задумываясь, подтвердит твою легенду. Фирма расположена по адресу Милютинский переулок, дом 5А.

– Удобное место, – кивнул я.

– Жить мы будем на Поварской, это между Арбатской и Баррикадной.

Я насмешливо посмотрел на демона.

– Ты мне будешь рассказывать!

– Извини, – смутился Гамигин.

– Вообще-то было бы лучше расположить нашу штаб-квартиру где-нибудь на окраине.

Меньше бы внимания к себе привлекали.

– В доме на Поварской живут многие демоны, постоянно работающие в Москве. Я специально выбрал его, чтобы мы могли затеряться...

Гамигин осекся. Видно, только сейчас сообразил, что затеряться среди демонов сможет он один.

– Ладно, не переживай, – успокоил я напарника. – При желании я смогу затеряться даже среди выводка скунсов. Как у нас с оружием?

Анс прикусил губу.

Ага, сообразил я, сейчас он скажет, что оружие мне не положено, что вся операция должна пройти тихо-гладко, а, случись что, отвечать придется ему...

– Поройся под сиденьем.

Я удивленно уставился на демона. Если бы Анс поставил перед собой задачу поразить меня так, чтобы я на несколько минут потерял дар речи, то ничего лучшего он придумать не мог. Но, если это шутка, то шутка, надо сказать, самая дурацкая из всех, что я когда-либо слышал. Даже подполковник Малинин, помнится, шутил тоньше.

– А что? – Гамигин слегка дернул плечом, как будто муху хотел согнать. – Можно подумать, в Москве невозможно купить незарегистрированное оружие?

Я все еще был нем, а потому просто сунул руку под сиденье. Пальцы быстро нащупали плотную кожу. Я выпрямился, сел ровно. У меня в руке был десятизарядный «зиг-зауэр» П-345 в наплечной кобуре.

Я глубоко вздохнул и с признательностью посмотрел на демона.

– Уважил, Анс, – произнес я со слезой в голосе. – Честное слово... Просто не знаю, как это выразить...

Не сказать, чтобы я питал особую слабость к оружию. Я и пользовался-то им нечасто. Но примерно представляя публику, с которой нам с Гамигином, по всей видимости, предстояло общаться в течение ближайших нескольких дней, я был рад тому, что у меня теперь есть возможность подкрепить свои слова таким веским доводом, как девятимиллиметровый ствол.

Гамигин придал лицу выражение отстраненного безразличия, мол, знать не знаю, о чем это ты. Но я-то видел – демону приятно. Черт возьми, все же мы с Гамигином отличная команда! Не всякий демон понимает своего брата демона вот так, не с полуслова даже, а с полувзгляда. Мне прям захотелось потрогать свой затылок – не проклюнулись ли там телепатические рожки?

– Кого нам предстоит искать? – спросил я, не дожидаясь, когда Анс сам перейдет к главному вопросу. – Демона или человека?

– Демона. – Анс протянул мне фотографию.

Демон как демон. На вид около сорока, представительный, слегка полноватый. Лицо открытое, что называется, внушающее доверие. Улыбается.

– Его имя Клайс Зифул. Опытный агент, в Московии работает третий год.

– Тоже представителем фирмы «Бельфегор, младший»?

– Зифул работает в Московии корреспондентом сетевого журнала «За пределами». Он на самом деле пишет неплохие статьи. Его конек – культура московитского андеграунда.

– А он существует? – искренне удивился я. – Этот самый андеграунд?

– Смотря что ты понимаешь под этим словом.

– А что под ним понимаешь ты? – спросил я и тут же махнул рукой, стирая уже заданный вопрос. – Нет! Что понимал под ним Зифул?

– Зифул называл андеграундом те проявления культуры, что оказались не востребованы в массовом порядке. По большей части они были вытеснены в сеть. Реализовать любой сетевой проект значительно дешевле, чем пытаться воплотить его в реальном пространстве.

– А почему андеграунд? – Я пожал плечами. – Почему не назвать это виртуальной культурой?

– Почитай статьи Зифула, – изящно ушел от ответа Гамигин. – Я сделал для тебя подборку на диске.

– Полагаешь, это поможет нам отыскать пропажу?

– Не исключено.

– Когда он исчез?

– Три дня тому назад, семнадцатого апреля.

– Почему его сразу не начали искать?

– Зифул и прежде, бывало, исчезал на несколько дней. По корреспондентским делам. Вчера утром он должен был передать информацию контролеру. Дата была назначена заранее, и то, что Зифул не явился на встречу, означает, что он не смог это сделать.

– Может быть, вы рано подняли тревогу? – Я сдвинул шляпу на затылок. – То, что агент не смог прийти на встречу, еще не означает стопроцентный провал. Всякое могло случиться.

– Только не с Зифулом, – едва заметно качнул головой демон.

– Ну, тебе, конечно, виднее.

Я посмотрел в окно, за которым теперь проносились шикарные многоэтажные дома. Элитная застройка. Двух-, трехэтажные квартиры. И на каждом этаже – сортир размером с жилую комнату. Ну, кому в квартире нужны три сортира?..

Не те мыслы лезли в голову, совсем не те. Не о сортирах сейчас думать нужно, а о пропавшем демоне.

Честно говоря, мне очень хотелось верить в то, что явиться на встречу агенту помешала какая-то совершенно незначительная заковыка. Вот мы сейчас прибудем на место, распакуем вещички, и тут у Гамигина в кармане зазвонит телефон. Отбой, мальчишки! Зифул объявился. Разве не может такого быть? Конечно, может! Однако нужно было рассмотреть и предложенный Гамигином вариант. Агент Ада исчез, не оставив следа. Убит или похищен. А может быть, сам сбежал? Переметнулся к противнику? Только вот вопрос, кто в Московии был противником агента Зифула?

– Какое задание выполнял Зифул?

– То, чем он занимался, мы называем свободным поиском, – ответил демон.

– Очень хорошо, – улыбнулся я. – А если конкретно?

– Зифул отслеживал ситуацию и, если считал нужным, частным образом проводил расследование.

– Ты думаешь, я хоть что-то понял? – Сказано было от души, не столько с иронией, сколько с сарказмом.

А Гамигин даже глазом не моргнул.

– По-моему, все предельно ясно. Зифул собирал информацию из всех доступных ему источников, анализировал ее и просчитывал возможные варианты развития событий.

– И это у вас в Аду называется оперативной работой? – Я не смог удержаться от усмешки. Анс посмотрел на меня так, будто в самом деле не понимал, что меня развеселило.

– Зифул выполнял большую и важную работу.

– Ну, если так, – развел я руками, – выходит, ты просто не хочешь о ней говорить. Что конкретно интересовало Зифула?

– Я уже сказал, Клайс Зифул занимался культурой андеграунда. – Анс сделал паузу, после чего добавил: – Тем, что ты называешь виртуальной культурой.

– Пожалуй, я ошибся с терминологией, – подумав, признался я. – Виртуальная культура, эта та, что навязывается сверху.

Я пальцем указал на потолок.

Гамигин машинально глянул вверх, но, похоже, ничего интересного для себя там не усмотрел. Еще бы! Для того чтобы понять, куда указывал мой палец, нужно было родиться и вырасти в стране, одним из осколков которой стала Московия. А может быть, все наши беды оттого и происходят, что мы пытаемся усмотреть что-то большое и значимое там, где демоны вообще ничего не видят?

– Культура, которая официально существует, но на самом деле ее нет, – внес я необходимое, как мне казалось, дополнение. – Книжки, которые получают премии, но которые никто не читает. Фильмы, которые возят на международные фестивали, но не показывают зрителям в своей стране, потому что их все равно не станут смотреть. Звезды эстрады, от голосов которых мулит всякого, кто не имеет привычки чистить уши с помощью десятисантиметрового гвоздя.

– Да, конечно, – коротко и сухо произнес Гамигин.

Из чего я сделал вывод, что согласился он со мной только из вежливости, а на самом деле так и не понял, что я пытался объяснить. Обидно, конечно, но предпринимать новую попытку мне не хотелось.

– Значит, Клайс Зифул изучал московитский андеграунд? Это было его журналистское задание?

– Он сам выбрал тему, – уточнил Гамигин.

– А чем он занимался по заданию Службы?

Анс посмотрел на меня с таким искренним недоумением, что я почувствовал себя неловко.

У меня не было намерения ставить друга в глупое положение. И я не собирался вытягивать из демона информацию, которую он сам не считал возможным сообщить. В конце концов, Гамигин в своем деле не новичок и должен понимать, что чем меньше информации он мне выдает, тем прозрачнее наши шансы отыскать пропавшего агента. Если, конечно, он действительно пропал.

– Я требую невозможного? – задал я деликатный вопрос, в ответ на который Ансу было достаточно всего лишь кивнуть.

Но вместо этого он сказал:

– Я не понял твой вопрос, Дима.

Так. Нужно все начинать сначала.

– Клайс Зифул был агентом Службы специальных расследований Сатаны?

– Да, – кивнул Гамигин.

– Он три года работал в Московии?

– Два года и девять месяцев.

– Он собирал информацию?

– Собирал.

– Какого рода была эта информация?

Я был уверен, что наконец-то правильно сформулировал интересующий меня вопрос. Но я снова ошибся.

– Зифула интересовало все, что связано с андеграундной культурой.

Мы снова вернулись в исходную точку.

Я тяжело вздохнул, откинулся на спинку сиденья и на секунду прикрыл глаза. Мне нужно было сосредоточиться.

– Не хочешь ли ты сказать, что все агенты Ада только тем и занимаются в Московии, что изучают различные проявления культурной жизни страны?

– Нет, – едва заметно качнул головой Гамигин. – У каждого своя специализация.

– Хорошо. – Я негромко хлопнул в ладоши, объявляя конец первого раунда, закончившегося ничьей. – Давай подойдем к вопросу с другой стороны. Какого рода информация о Московии интересует Службу специальных расследований Сатаны?

– Главным образом нас интересует деятельность Первого отдела безопасности Рая. В последнее время святоши проявляют все большую активность в Московии. Есть информация, – демон бросил взгляд в мою сторону, – секретная, между прочим, информация, что святоши пытаются влиять на политику, проводимую правительством Московии в отношении Ада.

Я только усмехнулся в ответ. Разумеется, святоши не афишировали свои отношения с правительством Московии. Градоначальник и его свита также предпочитали об этом помалкивать. Но только слепой не замечал, какое влияние приобрела в Московии церковь за последние два-три года. В школах преподают Закон Божий. В штатном расписании воинских подразделений состоят попы. Ни одна государственная или общественная организация уже не может обойтись без персонального духовника, который хотя сам и человек, но зарплату получает в райской кассе. Для того чтобы узнать это, не нужно засылать в Московию шпионов.

Или выражение лица у меня было глупее некуда, или Гамигин все же научился пусть не читать, но хотя бы угадывать мои мысли.

– Если бы Служба специальных расследований Сатаны свернула свою деятельность, Московия давно бы превратилась в протекторат Рая. Московия нужна святошам как плацдарм для того, чтобы затем двинуться дальше.

– На запад или на восток? – спросил я.

– Какая разница? – Гамигин повернул руль, и машина свернула направо.

– Просто интересно, кого они считают более слабым противником, католиков или мусульман? Служба, часом, не располагает такой информацией?

– Я не в курсе, – покачал головой демон.

– Ладно, вернемся к пропавшему агенту. Как я теперь понимаю, Зифул собирал для Службы информацию о связях святош с представителями андеграунда. Незадолго до своего исчезновения он нарыл что-то интересное?

– Да.

Пауза перед тем, как Анс сказал это «да», была настолько короткой, что ее можно было и не заметить. Но ее оказалось достаточно для того, чтобы я понял – демон сомневался, стоит ли об этом говорить. А раз так, то и вопросов на данную тему задавать более не следовало. Зачем форсировать события, если со временем Гамигин сам все расскажет. Куда он денется, нам ведь работать в паре.

– С кем из представителей андеграунда Зифул общался в последнее время?

– Две его последние статьи были о сообществе транс-программистов.

Хороший ответ. Аккуратный. Если бы я еще знал, кто такие транс-программисты. Сейчас этих самых программистов – что комаров жарким летом после дождя. И каждый считает себя гением. Ну да ладно, почитаем статейки адского спецагента, разберемся, что к чему.

Можайское шоссе незаметно перетекло в Кутузовский проспект. За окнами машины тянулись еще не покрывшиеся листвой кусты, похожие на мотки колючей проволоки, меж

которых виднелись зеленые карандаши стволов артиллерийских орудий, башни танков, похожие на профили дебильных, со скошенными лбами и срезанными подбородками Буратин, скорченные тела уродливых броненосцев, превращенных в боевые машины черт знает кого. Прежде это место именовалось Поклонной горой. Когда горку срыли, на ее месте разбили парк Победы. Наковыряли фонтанов, поставили здоровенный дрын с дудящими в дудки ангелочками наверху, а среди кустов и деревьев попрятали боевую технику. Как будто еще один неизвестный путчист снова готовился тайно ввести в Московию свое ржавое войско.

– В последнем донесении Зифула, поступившем в Службу за два дня до его исчезновения, говорилось о том, что группа транс-программистов ищет контакты с официальными представителями Рая, желая продать им какую-то информацию.

Вот так! Все, что я хотел услышать, – в одной фразе! И, что примечательно, без какого бы то ни было давления с моей стороны.

– Знаешь, Анс, – я посмотрел на демона так, будто внезапно обнаружил в нем сходство с Джимми Хендриком, – если кто-то из Службы поставит под сомнение твою лояльность, я могу дать показания в твою пользу. Я готов под присягой подтвердить, что битых полчаса пытался вытянуть из тебя секретную служебную информацию. И не добился ни единой вразумительной фразы.

Гамигин позволил себе улыбнуться.

– Какого рода информацией собирались торгануть транс-программисты? – спросил я.

– Неизвестно.

– Что они в принципе могут предложить святошам? – Размышляя вслух, я рукой нарисовал в воздухе загадочный каббалистический знак, значение которого и сам не мог истолковать однозначно. – Самопальные программы ангелам ни к чему. Значит, информация, уворованная с какого-то закрытого сервера.

– Транс-программисты не хакеры, – уточнил Гамигин.

– А! – Я пренебрежительно махнул рукой. – Все они... С чипами в мозгах.

Спорить демон не стал. Но я и без того понял, что Анс со мной не согласен. Так от нас и не требовалось единого мнения, мы должны отыскать пропавшего агента. А как уж мы это сделаем, наше дело. Гамигину придется, конечно, отчеты писать. Ну, да это не скоро. До отчетов еще дожить нужно. Я, когда в Московии жил, никогда ничего не загадывал больше чем на неделю вперед. Смысла нет. Это вам Московия, а не какой-нибудь там остров Пасхи, Рапа-Нуи его в гриву.

– А почему именно святошам?

Вопрос был обрезан, но Гамигин понял, что я имел в виду.

– Я уже думал об этом. Казалось бы, если у ребят есть какая-то информация, которая, по их мнению, может иметь определенный интерес для представителей сопредельных с Московской территорий...

– Одним словом, – перебил я демона, – нашим андеграундным братьям по разуму должно быть глубоко безразлично, с кем торговаться – с чертями или святошами. – Я поднял палец и многозначительно добавил: – По идее!

– У некоторых людей предвзятое отношение к демонам.

Ох, не любят обитатели Ада, когда их чертями именуют!

– Да брось ты, – махнул я рукой.

– Это не мое личное мнение, а агентурные данные. Святоши серьезно работают над созданием негативного образа демонов.

– А вы, выходит, дело на самотек пустили?

– Ну почему же? – Гамигин умолк и на секунду плотно сжал губы.

Я давно уже заметил, что Анс так делает, когда сомневается, стоит ли продолжать обсуждение начатой темы.

– Ну, почему же? – подзадорил я его.

– Мы тоже проводим определенную работу. – Ох, мастер обтекаемых фраз! – Но исторически сложившиеся тенденции...

– Анс, – укоризненно посмотрел я на демона. – Какие, к черту, тенденции? Скажи уж честно, не хватает вам наглости и нахрапистости святош.

– Ну...

– Ты в курсе, что святоши даже с «семьей» контакты поддерживают, неофициально, но, судя по всему, не без взаимной выгоды?.. А, не отвечай, это тоже военная тайна, знать которую мне не полагается. Скажи лучше, вот демоны стали бы иметь дело с бандюками? Честно скажи!

– В некоторых ситуациях это может иметь определенный смысл, – ответил честный Гамигин.

– Брось, Анс, ты прекрасно понял, что я имею в виду. Речь идет не о спасении заложников, а о самых обычных, повседневных, деловых контактах. Ты, кстати, сам вспомнил о вековой истории. Насколько я помню, ни в одной из мифологических традиций демоны не отличаются той же щепетильностью, что их реальные прототипы.

– Даже в сказках демоны никогда не нарушают заключенного с человеком договора. Они могут хитрить, изворачиваться, искать у своего партнера слабые места. Но демон... Или черт, если тебе угодно, никогда, ни при каких условиях не разрывает договор в одностороннем порядке. Даже если это было только устное соглашение, о котором не знал никто, кроме двух договаривающихся сторон.

Я задумался над тем, что сказал Гамигин. Начал перебирать в уме известные мне литературные произведения, героями которых были черти. Добрался до «Фауста» и понял, что демон прав.

– Так что же, честность – ваша родовая черта? – спросил я осторожно, как будто боясь обидеть.

На самом деле мне было немного неловко из-за того, что прежде я воспринимал литературных чертей как сугубо отрицательных персонажей. Вот они, вековые традиции, о которых говорил Анс.

– Скорее особенность воспитания, – ответил Гамигин. – Нас с детства приучают к тому, что честность – лучшая политика. И любое дело проще вести открыто.

– Надо же... – Я озадаченно почесал кончик носа. – И как тебя, с таким-то воспитанием, угораздило стать детективом? Нам ведь при нашей работе постоянно приходится таиться, хитрить, недоговаривать... Это политикам хорошо, они за свое вранье деньги получают... А нам-то, простым людям, каково?.. А демонам?..

Гамигин посмотрел на меня с улыбкой, понял, дорогой, куда я клоню.

– Я разве сказал, что мне легко?

Глава 3

Дом на Поварской

– Действительно, Анс, как же политики?.. У вас в Аду есть же политики?.. Да, точно, есть! Я по телевизору видел!

– Дались тебе эти политики.

«Хэлл-мобиль» нырнул в подворотню и выехал в просторный внутренний дворик. Мы как будто в другом мире оказались. Все вокруг чистенько, ухожено, свежеевыкрашено. В центре огромная клумба с цветами, у противоположной от въезда стены стоянка для автомобилей – полтора десятка роскошных «Хэлл-мобилей» выстроились в линию, слева во втором ряду скромно притулился кремовый «Остин Мартин».

– Приехали, – сообщил Гамигин, хотя в этом не было никакой нужды. С первого взгляда понятно, куда попал, – в маленькую адскую колонию в центре Москвы.

Наш «Хэлл-мобиль» занял свое место в общем ряду. Гамигин взял с заднего сиденья большой туго набитый кожаный портфель и вышел из машины.

– И все же, – я хлопнул дверцей со своей стороны, – как адские политики справляются со своими обязанностями, если врать не обучены?

Гамигин перехватил ручку портфеля двумя руками и, чуть наклонив голову к плечу, посмотрел на меня поверх крыши автомобиля с такой тоской, что я сразу понял: не хочет демон обсуждать эту тему. Я тоже смотрел на него и ждал ответа. И это было вовсе не праздное любопытство. Чтобы отыскать пропавшего агента, нужно понять мотивацию его поступков. Для этого необходимо самому влезть в шкуру демона. В подобной ситуации вопрос о том, способен ли в принципе демон лгать, не чувствуя диких угрызений совести, далеко не праздный.

– Демоны бывают разные. – Гамигин повернулся ко мне спиной и быстро зашагал к подъезду пятиэтажного дома.

Вообще-то он меня неплохо знал и, надо полагать, не строил иллюзий насчет того, что подобный ответ может удовлетворить мое любопытство.

Я быстро догнал напарника.

– Демоны такие же разные, как и люди, – не оборачиваясь, сказал Гамигин. – Вот только система воспитания у нас поставлена лучше.

– Ну да, – на ходу кивнул я.

– Демону, который с детства проявляет неискоренимую склонность ко лжи, предлагают работу, где отрицательные стороны его натуры могут быть использованы с пользой для дела.

– А тебя за что в детективы направили? – поинтересовался я не без ехидства. – За склонность к немотивированному насилию? Или за чрезмерное любопытство к частной жизни одноклассников?

– Я сам выбрал профессию. – Гамигин обернулся и протянул мне брелок в виде красно-мордого чертика с вилами. На колечке висели два обычных ключа и один магнитный. – Магнитный ключ от двери парадного. Два других – от квартиры.

– Брелок сам выбирал или начальство порекомендовало?

Я сунул ключи в карман. А Гамигин достал из своего еще одно кольцо с тремя ключами. Вместо брелока на колечке болталась улыбающаяся розовощекая голова Градоначальника. В любимой кепке, естественно.

– В брелок встроены широкополосная глушилка и маячок, по которому можно определить твое местоположение.

– Что же вы своему агенту такой брелок не дали?

– Почему же не дали? Дали. Брелок-то мы нашли, вот только агента при нем не оказалось.

Гамигин приложил магнитный ключ к замку. Раздался писк, и дверь подъезда приоткрылась.

В подъезде, как и во дворе, царили чистота и порядок. Даже не по себе становится, когда смотришь на такое благолепие.

– Где нашли брелок?

– В машине Зифула. Она стояла на стоянке, здесь, во дворе. Ключ от машины был вставлен в зажигание.

Я остановился на площадке между вторым и третьим этажами.

– Зифул жил в этом доме?

– Да. Мы предпочитаем селиться компактно.

– И ты полагаешь, наше появление никого не удивит?

Поднимавшийся по лестнице первым Гамигин посмотрел на меня через плечо:

– А что такого?

– Как это, что такого! – Я всплеснул руками, так что пластиковый пакет, в котором лежала кобура с пистолетом, ударился о стену. – Сначала исчезает проживающий в доме агент. Спустя три дня появляются новые жильцы – демон и человек. Если бы я был причастен к исчезновению Зифула, я бы непременно присмотрелся к новым жильцам.

– Пусть присматриваются. Что с нас возьмешь? Мы мирные служащие фирмы «Бельфегор, младший».

Признаться, я был поражен беспечностью демона-детектива. Или же ему было известно что-то такое, чего я не знал?

На площадке третьего этажа Гамигин открыл железную дверь, над которой тускло отсвечивал глазок камеры наблюдения. В длинный тамбур выходили двери трех квартир. Наша находилась в самом конце.

– Надеюсь, это не квартира Зифула? – спросил я в самом деле с надеждой.

– Зифул жил в соседнем подъезде. – Гамигин открыл дверь.

Квартира была роскошная. Две большие комнаты – спальня-кабинет и гостиная, просторная прихожая, кухня, почти как столовая. В углу гостиной вверх уходила винтовая лестница.

– Какую выбираешь, верхнюю или нижнюю?

Я махнул рукой:

– Без разницы.

– Тогда я наверх. Пойду вещи кину.

– А я кофе приготовлю.

Я кинул шляпу на вешалку в прихожей и расстегнул пиджак.

– Давай.

Гамигин потопал вверх по лестнице.

Я зашел на кухню, оснащенную бытовой техникой так, что, казалось, для того, чтобы получить готовый обед, достаточно в ладоши хлопнуть и огласить меню. Включив электрочайник, я прошелся по квартире. Нужно было осмотреться, ощупать каждый предмет. Я ведь должен чувствовать себя здесь как дома.

Увы, представление демонов о домашнем уюте не соответствовало тому, что понимаю под этим я. Или любой другой человек, не склонный к болезненному аскетизму. В квартире имелось все необходимое для жизни, но при этом каждый предмет мебели, каждая деталь интерьера, каждый фрагмент декоративного оформления выглядел так, будто был взят из офиса. Удобно, аккуратно, функционально и – совершенно безжизненно. Хотелось немедленно скинуть пиджак, закатать рукава и устроить в квартире, ну, для начала легкий беспорядок. Но я сумел удержать себя в руках, только пиджак на кровать кинул, вместо того чтобы повесить в шкаф.

Единственное, что меня порадовало, – хорошая аудиосистема. Вот только прилагавшиеся к ней диски – на каждом большими красными буквами написано магическое слово «ХИТ» – можно было разом сгрести с полки и выбросить в мусоропровод. То ли тот, кто делал сию подборку, отличался абсолютно извращенным музыкальным вкусом, то ли он просто, не мудрствуя, купил первое, что ему предложили в музыкальном магазине. То есть одни только «хиты».

На кухне чайник зашипел. Я пошарил по полкам, нашел банку растворимого кофе «Хэлл-Бэллс». Выставил на стол две большие фарфоровые кружки, насыпал в них кофе, кипятка налил. Сел на стул, Гамигина ждать. Стул высокий, вращающийся, с одной ножкой и узенькой спинкой, приходящейся сидящему ниже пояса. Ну кто, спрашивается, такой стул удумал на кухне поставить? На кухне табуреткам место!

По счастью, ждать пришлось недолго. Иначе бы я непременно реализовал на практике одно из многих рационализаторских предложений, приходивших мне в голову, пока я сидел на неудобном стуле, потягивая потихоньку горячий кофе и между делом изучая скучный интерьер. В гостиной послышались шаги, и через несколько секунд на кухне материализовался демон-детектив Гамигин.

– Слушай, Анс...

Гамигин пришел не один. Чуть позади него стояла женщина. И какая женщина! Высокая, стройная, от шеи до туфель затянута в черную адскую кожу, с огненно-рыжими волосами, собранными в причудливую высокую прическу – вспышка черной молнии, увидев которую либо навеки останешься слепым, либо прозреешь на третий глаз. Немного угловатые черты лица, высоко приподнятые скулы, косой разрез глаз, а главное – чуть красноватый, медный оттенок кожи выдавали в ней демоницу. Но мне до этого не было никакого дела! Я видел перед собой воплощенный идеал своих юношеских сексуальных фантазий. Поэтому я бы ничуть не удивился, если бы Гамигин подошел ко мне и аккуратно, двумя пальцами подтолкнул нижнюю челюсть, дабы она заняла свое обычное положение.

Демоница прищурилась, совсем чуть-чуть, и едва заметно изменила форму губ. Конечно, она знала, какое впечатление производит на мужиков! Или у демонов иные представления об идеале женской красоты? Нужно непременно расспросить об этом Гамигина!

– Ты хотел что-то сказать? – спросил Анс.

В самом деле, я ведь начал что-то говорить... Вот только что я хотел сказать?.. Да и не до того мне сейчас! Вид у меня, по всей видимости, был довольно-таки глупый, но не мог я, не в состоянии был отвести восторженный взгляд от потрясенной девицы. Ну что хотите со мной делайте, не бывает в жизни таких красавиц! А значит, предо мной видение, и стоит только глазом моргнуть, как оно растает, исчезнет, как сон. Но я этого не хотел! Что я мог сделать для того, чтобы не дать наваждению развеяться?

– Дима. – Анс тихонько постучал пальцами по столу. – Ты в порядке?

– Да, – рассеянно ответил я, глядя на очаровательную спутницу Гамигина.

Демоница улыбнулась.

– Я могу присесть?

Боже мой, что за ангельский голос!.. Или о чертовках так не говорят?.. Да какая, к черту, разница! Такой голос способен даже льва заставить почувствовать себя котенком. Что уж обо мне говорить, я таял, оплывал, растекался, как комок воска, прилепленный к работающему радиатору.

Гамигин заглянул в шкафчик и поставил на стол еще одну кружку для госты. Щелкнул вновь включенный электрочайник.

До моего временно помутненного сознания наконец-то дошло, что я в этом доме хозяин. Безалаберный хозяин, совершенно забывший о гостеприимстве. Вскочив на ноги, я метнулся из стороны в сторону, пытаюсь найти что-то, на что можно было бы усадить очаровательную гостью. Но на кухне не было ничего, кроме одноногих стульев с куцыми спинками. И кто их

только придумал? Единственное желание, которое может возникнуть у человека, севшего на такой стул, это поскорее подняться и уйти. Да сгорят в Аду все новомодные дизайнеры мебели!

– Дим. – Тревога в голосе Гамигина пока не ярко выражена, демон, скорее всего, и сам не понимает, что его насторожило в моем поведении. – Ты, может быть, не выпался сегодня?

Вот! В этом он весь, демон-детектив Анс Гамигин! У человека, можно сказать, сердце навывлет пробито, а он интересуется, хорошо ли я спал.

Демоница между тем, все так же улыбаясь, – должно быть, моя бессмысленная суета здорово ее забавляла – села на одноногий стул. И как села! Будто этот чертов стул специально под ее фигурку делали! Всем на нем сидеть неудобно, а ей – в самый раз! Уф!..

Я глубоко вздохнул и осведомился недогнущим голосом:

– Хотите кофе?

– Хочу.

Демоница улыбнулась мне.

Мне! Только мне!

Я схватился за банку с растворимым кофе.

– Дима.

Гамигин смотрел на меня с укоризной. За что? Ах, да... Пока я без толку метался по кухне, он успел приготовить кофе для нашей – нет, для моей! – гости.

Я улыбнулся – глупо, как пьяный, и сел на стул.

Ну, наконец-то мы все расселись. У каждого кружка с кофе. Можно и беседу начинать. Так о чем мы?..

– Дима, я хочу тебе представить нашего контролера. – Гамигин сделал жест рукой в сторону демоницы. – Лоя Розье.

– Лоя, – повторил я полусшепотом.

– Да, Лоя, – улыбнулась демоница.

– Дмитрий Алексеевич Каштаков, – представил меня Гамигин.

– Я уже поняла, – проворковала Лоя. – Единственный человек, принятый на работу в Службу специальных расследований Сатаны. Можно спросить, Дмитрий Алексеевич?..

– Просто Дима, – проворно ввернул я.

– ...чем вы это заслужили?

– Я...

– Это закрытая информация, – перебил меня Гамигин.

– Нет, но что-то ведь можно рассказать, – возмутился я.

Мне непременно хотелось поведать Лое о своих подвигах.

– Ты слышала о молчащем гене, в котором был обнаружен копирайт создателя? – обратился к Лое Гамигин.

Почему он, а не я?

– О! – Лоя восторженно закатила глаза.

– Это дело вели мы с Димой.

Гамигин сделал глоток кофе.

– Seriously?

Неприменно нужно что-то сказать! Как-то обозначить свою особую роль в этом легендарном расследовании! Но я не нашел ничего лучшего, как только глупо кивнуть.

– Фантастика! – всплеснула руками Лоя. – Я и подумать не могла...

Демоница перевела взгляд с меня на Гамигина. Затем снова посмотрела на меня. Похоже, она угадала главного героя той злополучной истории.

– И чей же это был копирайт? Ну, вы-то должны знать!

– Конечно.

Я гордо расправил плечи, готовясь должным образом преподнести очаровательной демонице историю об одной из величайших тайн человечества.

Меня опередил Гамигин:

– Это закрытая информация.

Лоя недовольно наморщила носик.

Я готов был убить Анса! Далась ему эта служебная тайна! Я ведь только-только начал строить отношения с девушкой своей мечты! Неужели он вообще ничего не понимает!

– У тебя сыр есть? – спросил у меня Гамигин.

– Что? – непонимающе уставился я на демона.

– Сыр, спрашиваю, есть?

– Какой еще сыр?

– Тот, который едят, – объяснил Гамигин. – Я хочу бутерброд с сыром.

– Ты видел, как я нес с собой пакет с продуктами?

– А в холодильник заглянуть не догадался?

Я посмотрел на стоявший у окна большой черный холодильник с морозильником внизу и отдельной секцией для напитков наверху. Холодильник был включен в сеть, но у меня даже мысли не возникло, что в нем могут лежать продукты. Протянув руку, я приоткрыл дверцу среднего отделения. Холодильник был забит продуктами. Одного сыра было четыре сорта. Не разбираясь, я взял первую подвернувшуюся под руку упаковку с уже нарезанным тонкими ломтиками сыром и положил ее на стол перед Гамигином. Демон достал откуда-то упаковку с нарезанным хлебом, поставил перед собой большую плоскую тарелку и аккуратно разложил на ней четыре куска. Распечатав упаковку сыра, Анс принялся сооружать сэндвичи. Гамигин был большим любителем сэндвичей. Причем уложено между двумя кусками хлеба могло быть что угодно. Главным для него было не содержание, а форма.

Наблюдая за размеренными движениями рук Гамигина – ну прямо хирург, проводящий операцию на открытом сердце, – я вдруг осознал всю абсурдность происходящего. Вот сидим мы втроем на кухне, кофе пьем, как будто только за этим сюда и пришли. А как же бесследно сгинувший Клайс Зифул? Или, как я и предполагал, ему уже не требуется помощь? В душе шевельнулась надежда – а что, если пропавший агент уже сам объявился и сейчас, пока мы пьем кофе, дает объяснение в Службе?

– Анс. – Демон поднял на меня вопросительный взгляд. – Ситуация изменилась? – Гамигин озадаченно нахмурился. – Зифула нашли без нашей помощи?

– От Зифула по-прежнему нет никаких вестей, – ответила мне демоница.

– Так. – Я отодвинул в сторону кружку с недопитым кофе. – И чего же мы ждем?

Гамигин удивленно посмотрел сначала на надкушенный сэндвич, затем на меня и торопливо проглотил находившийся во рту кусок.

– Я думал, тебе нужно собраться с мыслями.

– Мои мысли всегда в кучку собраны, – ответил я автоматически, даже не успев подумать о том, с чего это вдруг демон решил дать мне тайм-аут.

И тут я вспомнил, о чем хотел спросить Гамигина, когда он только появился на кухне в сопровождении Лои, адский лик которой как раз и выбил из головы моей все рациональные мысли.

– Машина Зифула была обнаружена на стоянке у дома?

– Верно. – Не дожидаясь следующего вопроса, Гамигин быстро откусил большой кусок от сэндвича с сыром.

– Выходит, он отправился куда-то своим ходом? Или у него была другая машина?

– Нет, в распоряжении Зифула находился только «Хэлл-мобиль» марки ХР-05, – ответила на мой вопрос Лоя.

Гамигин жевал сэндвич.

– Зифул хорошо водил?

– Да, ему это нравилось.

– Почему он оставил машину с ключами в зажигании и отправился куда-то пешком? Или городским транспортом?

Лоя и Гамигин переглянулись так, будто каждый из них ждал, что другой ответит на заданный вопрос.

– Извините, Лоя, – обратился я к демонице. – Я так понимаю, что вы будете работать с нами в команде. Анс представил вас как контролера. Каковы ваши задачи? Чем реально вы можете нам помочь?

Это я так обращаюсь к девушке своей мечты! Ну и скотская у нас работенка... Вот только раз взялся за нее, то деваться некуда, приходится изображать из себя мелочного придиру и зануду, какого еще поискать. Иначе дело не вытянуть. Это ведь реальная жизнь, а не кино про шпионов, здесь никто до трех считать не станет.

– Я обеспечиваю ваше прикрытие. – Лоя двумя пальцами поправила упавшую на щеку прядь волос.

– Это каким же образом? – Я непонимающе сдвинул брови и посмотрел на Гамигина. Я был почти уверен, что именно Анс должен ответить мне на этот вопрос. И, как оказалось, я был прав. Хотя ответила мне снова Лоя:

– Я буду держать под контролем весь ход операции. Что бы ни случилось, ваши имена не должны оказаться связаны со Службой специальных расследований Сатаны.

Я взглянул на Гамигина.

Демон сосредоточенно крошил ножом сыр.

– Мне не нужен контролер, – сказал я пока еще спокойно.

– Так положено, Дим...

Я посмотрел на Лую Розье. После того как стали ясны ее функции, она утратила в моих глазах ровно треть своей привлекательности. Нет, пожалуй, все же не треть, но процентов двадцать – точно. Ну и подумаешь, что рыжая!..

– Мне не нужен контролер, – произнес я голосом, пропитанным ядом кураре. Это я умею, когда требуется.

Демоница даже бровью не повела.

– Свое мнение, господин Каштаков, можете оставить при себе. Я выполняю свою работу.

– То есть вы, – я открытой ладонью указал на Розье, – станете подчищать за нами всю грязь?

– Нет. – Мне показалось или Лоя действительно усмехнулась? – Я буду указывать вам на ту грязь, что вы за собой оставите. А убирать ее вам придется самим.

– Мне только кажется, – обратился я к напарнику, – или моя профессиональная репутация действительно поставлена под сомнение?

И снова ответила мне Розье:

– Это обычная практика, господин Каштаков.

– Обычная для вас, но не для меня, – довольно-таки резко ответил я.

– Сейчас вы работаете на Службу...

– Не угадали. – Я хотел эффектным жестом выхватить бумажник, но вспомнил, что бросил пиджак в гостиной. Ну и черт с ним! – В данный момент я являюсь консультантом по маркетингу торговой фирмы «Бельфегор, младший»!

Конечно, здорово было бы предъявить демонице свое служебное удостоверение. Ну да ладно, пока и так сойдет. Пусть она сначала докажет мне, что я работаю на Службу!

– Пожалуйста, консультируйте.

Лоя поднялась на ноги, подошла к раковине, кружку ополоснула и встала, прислонившись округлым – очень округлым! – задиком к разделочному столику. Руки на груди сложила,

смотрит куда-то в сторону. Кажется, в окно. А что там за окном, кроме хмурого неба да парящих в этом небе ворон?

– Дима, – с укоризной посмотрел на меня Гамигин, – по-моему, ты торопишься с выводами.

– Я бы не торопился с ними, если бы ты заранее поставил меня в известность о том, что у нас будет контролер. Тогда бы я вообще не поехал в Московию.

– Именно поэтому я и не стал тебе ничего говорить, – резонно заметил Гамигин.

– И что? Ты думаешь, теперь я соглашусь, чтобы за мной присматривала какая-то... – Я бросил злобный взгляд на демоницу.

Поистине, от любви до ненависти один шаг. Или наоборот, от ненависти до любви?.. Пожалуй, Гамигин был прав, что не проинформировал меня заблаговременно о том, что у нас будет контролер. Хотя, разумеется, сам он об этом никогда не узнает.

– Вот что я вам скажу, дамочка. Мы с Гамигином будем заниматься своим делом, а вы – своим. Только так, чтобы мы друг друга не видели. Годится?

– Годится! – Лоя вскинула подбородок так, что сразу ясно стало – обиделась. – Но если вы первым придете ко мне за помощью...

– Никогда!

– Анс, ты знаешь, где меня найти.

Гамигин угрюмо кивнул. Ему явно не нравилось то, как прошло наше знакомство. И, скорее всего, винил он в этом только себя.

Чертовка Розье тряхнула рыжими волосами и покинула наше славное мужское общество. В прихожей хлопнула дверь. Достаточно громко, чтобы дать понять, насколько Лоя раздражена. Или, может быть, зла? Если на меня, то это совсем плохо.

Какое-то время мы с Гамигином сидели молча, не глядя друг на друга. Анс ковырял острием ножа нарубленный, как махорка, мелкими квадратиками сыр. Я глядел на дно чашки и думал, не сделать ли еще кофе?

– Зря ты так, – первым произнес Гамигин.

– Давно вы с ней на «ты»? – спросил я ревниво.

– С тех самых пор, как она помогла мне выгнать тебя из квартиры, обложенной чекистами и ребятами из «семьи».

– Не ври. – Я едва удержался, чтобы не погрозить Ансу пальцем. – Ее там не было.

– Естественно, не было. Она обеспечивала мне прикрытия. Между прочим, не имея на то санкции руководства. Если бы я провалился... А...

Гамигин махнул рукой, как будто окончательно во мне разуверился.

– Она до сего дня не знала о нашем с тобой участии в деле о копирайте создателя, – растерянно произнес я.

– Ей и не нужно было ничего знать, – ответил Гамигин. – Она просто делала свою работу.

– Что же ты раньше мне об этом не говорил? – Я почувствовал себя так, словно, разбежавшись во всю мочь, вылетел вдруг на ледяное поле.

– А что я должен был тебе рассказать? – исподлобья глянул на меня демон.

– Ну... Про прикрытия.

– «Про прикрытия», – передразнил Гамигин. – Сходи лучше и извинись. Лоя живет двумя этажами выше.

– Нет, – решительно отказался я.

– Ну, конечно, – вздохнул Гамигин так, будто и не ожидал ничего другого. – Давай тогда делом, что ли, займемся.

Демон отодвинул в сторону тарелку с сыром и поставил на стол принесенный с собой ноутбук.

– Знаешь что, Анс, нам нужно машину поменять. В Московии не так много «Хэлл-моби-лей», и ездят на них исключительно демоны. Надо взять что-нибудь попроще.

– Что именно?

– Ну, например, седан «Ламборджини Галлардо».

– Как ты можешь выбрать машину, если сам не водишь?

– Это новая модель, я недавно читал о ней в журнале. И фотографию видел. Мне понравилось.

Гамигин не стал комментировать мое заявление, а застучал пальцами по клавишам.

– Ты заказываешь машину через Интернет?

– Я отправляю сообщение Лое. Она достанет нам машину.

– Я и сам мог бы достать, – презрительно фыркнул я.

– Это работа Лои, – очень спокойно возразил мне Гамигин. – И, уверяю тебя, она справится с ней лучше, чем кто-либо другой.

– Ладно, – не стал спорить я. – Работу на парковке я готов оставить Лое. Также не стану возражать, если она возьмет на себя доставку пиццы.

Гамигин вновь оставил мои слова без комментариев.

– Вот. – Он развернул экран ноутбука в мою сторону. – Это статьи Зифула о транс-программистах. Изучай.

– А ты?

– А я пока просмотрю уголовную хронику за последние дни.

Гамигин ухватил двумя пальцами маленький кусочек сыра, кинул его в рот и поднялся со стула.

– Не мог этим в Аду заняться?

– В Аду я изучил сводку, подготовленную аналитиками службы, и не нашел в ней ничего интересного. Отдельную подборку сделала для меня Лоя.

Я пренебрежительно хмыкнул. Ну, конечно! Так я и поверил в то, что эта рыжая лучше всех способна оценить криминальную обстановку в Московии!

– Я пошел. – Гамигин посмотрел на меня так, будто я должен был сказать ему что-то на прощание.

Я махнул рукой.

– Привет несравненной Лое.

Глава 4

Информация к размышлению

Я особо не надеялся найти в работах Клайса Зифула ключевую фразу или хотя бы строчку, которая могла бы помочь сдвинуть расследование с мертвой точки. И мои ожидания полностью оправдались. Написанные для адского интернет-журнала статьи были нацелены на то, чтобы удовлетворить интерес демонов, ни разу не бывавших в Московии. Основная тема – художники андеграунда. Основное направление – экзотика. Главный тезис – такого вы больше нигде не увидите. Нужно отдать Зифулу должное, журналист он был талантливый и даже самый простой материал умел подать с наиболее выгодной точки зрения. Быть может, ему стоило уйти из Службы и полностью посвятить себя журналистике? Тогда и мы с Ансом пили бы сейчас пиво в «Бегемоте», а не сидели в доме на Поварской, пытаясь подобрать ключи к системе поиска сгинувшего без следа агента.

Кстати, о пиве. Я заглянул в холодильник в надежде, что неведомый мне благодетель заодно с грудой всевозможнейших продуктов питания уложил туда аккуратненько две-три бутылочки пива. Увы, нашлась только бутылка минеральной воды «Стикс».

Вздыхнув безрадостно, я вернулся к работе.

Из статей Зифула я узнал кое-что для себя новое. Например, то, что транс-программисты сами предпочитают называть себя «ти-кодерами». Что они используют интуитивные методы создания программ с мгновенной их записью на чип-карты. Нередко такие программы создаются ти-кодерами в состоянии транса, отсюда, собственно, и пошло название. Сами ти-кодеры настаивают на том, что входят в транс в результате глубокой медитации, но Зифул утверждает, что некоторые из них используют для этой цели галлюциногенные наркотические препараты. Основное назначение создаваемых таким образом программ – доставлять удовольствие пользователю. Но каждый, кто желает испытать на себе работу транс-программистов, должен помнить, что за последствия никто не отвечает. Бывали случаи, хотя и не часто, когда после подключения чипа с транс-программой человек впадал в состояние глубокого ступора. Официально зарегистрированы двенадцать случаев клинической смерти, причиной которой стала чип-карта с транс-программой. Именно поэтому ти-кодеров порой называют трэш-программистами. На создание и распространение транс-программ наложен официальный запрет, так что приобрести их можно только с рук или через сеть сбыта пиратской продукции, которая, кстати сказать, находится под контролем церкви. Ну, впрочем, церковь в Московии берет под свое крылышко все, что только можно. Вернее, то, чем с ней готовы поделиться Градоначальник и «семья».

Транс-программисты имеют свой клуб, расположенный на улице Степана Супруна, ровнехонько посередине между станциями метро «Динамо» и «Аэропорт». Называется клуб «Оскар Уайльд». Вот это уж было совсем непонятно. При чем тут Оскар Уайльд? Или ти-кодеры, помимо выворачивания мозгов посредством программируемого транса, исповедовали еще и нетрадиционную сексуальную ориентацию? На этот счет Клайс Зифул никаких комментариев не давал. Но, как я смог убедиться за год жизни в Аду, демоны в отличие от нас предпочитают не обсуждать подобные вопросы публично.

Зифул регулярно навещался в «Оскар Уайльд». Судя по его рассказам, там у него имелись если и не друзья, то хорошие знакомые.

В последней опубликованной статье демон обещает продолжить цикл своих репортажей о жизни московитского андеграунда.

Похоже, это была единственная зацепка. Если не принимать ее в расчет, то я не знал, с чего начинать поиск пропавшего агента.

Я захлопнул ноутбук, допил остывший кофе и прошел в гостиную. Проведя пальцем по стоявшим на полке музыкальным дискам, – еще раз, на всякий случай, – и так и не обнаружив ничего, что не вызывало бы желания поскрежетать зубами, я достал из кармана пиджака мобильник.

Анс ответил после второго гудка.

– Слушаю.

– Это я, Ансик.

– Есть новости?

– Хочу наведаться в клуб «Оскар Уайльд».

Пауза.

– Анс?

– Мне тоже попало это название.

Опа! Тепло...

– Где?

– В криминальной хронике за шестнадцатое апреля.

Шестнадцатое апреля – за день до исчезновения Зифула.

– Не томи, Анс. Что там приключилось?

– Убиты двое завсегдаев клуба.

– Прямо в клубе?

– Один – неподалеку от клуба, другой – у себя дома.

– Транс-программисты?

– Оба.

Теплее... Теплее...

– Убийцы найдены?

– Нет.

– Спускайся.

– Иду.

Я отключил мобильник и кинул его на стол.

Винтовая лестница озвучила ровную трель быстрых шагов.

Я выхватил распечатку из рук Гамигина. Демон приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но, видно, передумал, махнул рукой и упал в кресло.

Я расстелил распечатку на столе.

Так... Что тут у нас...

– Анс, – не оборачиваясь, позвал я напарника.

Демон что-то негромко промычал в ответ.

– Я надеюсь, криминалисты осмотрели квартиру, в которой жил Зифул?

– А то как же, – ответил Гамигин. – В тот же день, когда Зифул был объявлен в розыск.

– Восемнадцатого?

– Восемнадцатого.

– Нашли что-нибудь любопытное?

– Ничего.

– С заключением можно ознакомиться?

Пауза.

– Анс!

Я удивленно посмотрел на демона. Не тот это был вопрос, чтобы поставить детектива в тупик.

– Все материалы по этому делу находятся у Лои Розье. – Гамигин внимательно изучал взглядом висевшую на стене репродукцию картины Энди Уорхола «Четыре сорта китайского чая», как будто впервые ее видел. – Конечно, материалы были переданы в Службу. – Демон

бросил быстрый, настороженный взгляд в мою сторону и снова углубился в изучение причудливых завитков иероглифов на упаковках чая. – Но в Московии они имеются только у Лои.

Я откинулся на спинку стула, засунул руки глубоко в карманы брюк, насмешливо скривил губы и ждал. Ждал, когда Гамигин вновь обратит на меня внимание. Жалко, я сам не мог взглянуть на себя со стороны. С эффектно распушенным галстуком и расстегнутым воротником безупречно белой рубашки я, несомненно, был похож на героя Микки Спиллейна.

– Ответьте мне только на один вопрос, детектив Гамигин, – процедил я, почти не разжимая губ.

Анс посмотрел на меня и сокрушенно головой покачал, как будто у него возникли серьезные сомнения в моих умственных способностях.

– Кто? – Резким движением выбросив руку в сторону, я указал на полку с дисками. – Кто подобрал эту коллекцию?

– Откуда я знаю? – недоуменно пожал плечами Анс.

– Ты? – Я недоверчиво прищурился и переориентировал указующий перст на Гамигина. – Ты хочешь сказать, что Лоя Розье не имеет к этому никакого отношения?

– Она-то здесь при чем? – еще больше удивился демон. – Квартирами занимается хозяйственный отдел.

Я расслабился и улыбнулся со всей доступной мне доброжелательностью.

– Тогда – зови!

Гамигин улыбнулся в ответ, вот только улыбка его мне почему-то не понравилась. Было в ней что-то... Что-то демоническое.

– В твоём телефоне есть записная книжка. А в записной книжке – номер телефона Лои Розье.

Понятно! Гамигин полагал, что извиниться перед демоницей-контролером за некоторую бестактность, допущенную в отношении ее персоны, следовало мне. Как это называется? Таскать каштаны из огня? Или делать грязную работу? Пожалуй, пусть будут каштаны.

Надеюсь, ни один мускул не дрогнул на моем лице, когда я взял со стола мобильник и набрал требуемый номер.

– Лоя Розье.

– Лоя...

– Слушаю вас, господин Каштаков.

– Можно просто Дима.

– Не вижу оснований для такой фамильярности. У нас ведь чисто служебные отношения...

– Мадам Розье...

– ...Вы делаете свое дело, я – свое.

Гамигин поднялся из кресла, подошел к полке и начал изучать названия дисков.

– У нас к вам просьба, мадам Розье.

– Да ну!

– Нам...

Я бросил взгляд на Гамигина, чтобы убедиться, что демон не возражает против использования местоимения «нам».

Анс стоял ко мне спиной. Казалось, его нисколько не интересует мой телефонный разговор. Я почувствовал злость на напарника. Он бы еще на кухню деликатно вышел, чтобы не мешать мне разговаривать!.. И тут я понял. Если Анс с Лоей знакомы не первый год, значит, сейчас демон точно знал, что говорит мне Розье. Он, наверное, даже интонации Лои мог угадать. Стоит сейчас, уткнувшись носом в полку с дисками, и потешается надо мной от души. Ну и черт с ним!

– Нам нужны отчеты криминалистов, проводивших осмотр квартиры Клайса Зифула, – отчеканил я в приказном тоне.

– Еще что?

Я стиснул зубы.

– Если вы будете мешать нашему расследованию, я буду вынужден доложить в Службу специальных расследований...

– А, так вы уже не работаете на «Бельфегора, младшего»?

Да чтоб ее! Откуда в одной женщине столько сарказма?

– Я прошу вас, мадам Розье...

– Можно просто Лоя.

– Лоя, мне срочно нужны отчеты криминалистов, – медленно, чтобы не сорваться на крик, произнес я.

– Прислать по почте или принести лично?

Я ткнул пальцем в кнопку отбоя.

– Сам разбирайся со своей контролершей! – крикнул я демону в спину.

Анс медленно обернулся, улыбнулся, сказал:

– Хорошо. – И сел в кресло.

Так.

Я сложил ладони. Нужно собраться. В конце концов, Гамигин в нашей группе старший.

Я повернулся к столу и снова склонился над распечаткой с криминальной хроникой.

Анатолий Шульгин, двадцать четыре года, холост, без определенных занятий... Был убит выстрелом в затылок в переулке неподалеку от входа в клуб «Оскар Уайльд», завсегдаем которого являлся... Признаков ограбления нет... Орудие убийства не найдено...

Виктор Ризель, двадцать семь лет, холост, работал мастером в маленькой частной мастерской по ремонту теле-, радиоаппаратуры... Задушен в своей квартире... Волоцкий переулок, дом пятнадцать... Это, кажется, в Митине... На теле многочисленные ожоги и ножевые ранения... Следы пыток?... В квартире беспорядок... Пропал системный блок компьютера.

Тепло, тепло, очень тепло, Дмитрий Алексеевич! Разве что только яичницу пока нельзя жарить.

Хлопнула входная дверь. Я развернулся на месте и взглядом нашел лежавший на стуле пакет с пистолетом. Гамигин подмигнул мне – все в порядке.

В комнату вошла Лоя.

– Откуда у вас ключи от моей квартиры? – крикнул я возмущенно. А может быть, возопил.

– У меня должны быть ключи от квартир моих подопечных, – спокойно ответила Лоя.

«Подопечные» – это ж надо такое придумать!

Гамигин молча кивнул, подтверждая справедливость слов демоницы.

Может быть, он и с «подопечными» был согласен?

– А от своей квартиры вы мне ключ не предоставите? – ехидно поинтересовался я.

– Нет, Дима, – язвительно улыбнулась в ответ Лоя. – Но кое-что для вас у меня все-таки есть.

Быстрым, почти неуловимым движением снизу вверх демоница кинула мне что-то блестящее. Кинула очень точно. Уже поймав предмет, я понял, что это ключи от машины. На фирменном брелоке «Ламборджини Галлардо». Оперативно сработано. Я впервые с уважением посмотрел на Лую. Становится ее подопечным я не собирался, но, похоже, рыжая свое дело знала. По крайней мере то, что касалось технического обеспечения.

– Благодарю вас, – сказал я.

– Не за что, – ответила Лоя. – Это моя работа. Каждый из нас будет делать свое дело. Так?

Демоница протянула мне руку. Поначалу я решил, что она предлагает скрепить наш устный договор рукопожатием. Но вовремя заметил зажатый между тонкими пальцами мини-диск.

Коротко улыбнувшись в знак благодарности, я взял мини-диск и запустил его в дисковод ноутбука.

Для того чтобы просмотреть отчет криминалистов, осматривавших квартиру Зифула, много времени не потребовалось. Собственно, там и читать-то было нечего. Замок цел, никаких следов взлома. В квартире идеальный порядок. Судя по всему, ничего ценного не пропало. Все найденные отпечатки пальцев принадлежат Клайсу Зифулу. Что же, к нему и в гости никто не заходил? Рабочий ноутбук Зифула изъят и доставлен в Службу.

– Что в ноутбуке Зифула? – спросил я Лою.

– Статьи, рабочие заметки, неоконченные материалы, расшифровки двух записанных на диктофон интервью.

– С кем интервью?

– Первое с Петром Власенко, владельцем клуба «Оскар Уайльд». Власенко коммерсант, по совместительству – внештатный осведомитель НКГБ. К ти-кодерам имеет только то отношение, что они избрали его клуб местом своих постоянных встреч. Он этим доволен. Постоянная клиентура, ведут себя спокойно.

– Но стучит на них?

– Умеренно. К тому же ти-кодеры и сами об этом знают.

– Лучше иметь своего стукача, чем гадать, кто им может оказаться.

– Второе интервью с человеком по имени Шмидт. По всей видимости, это не имя, а прозвище. Установить личность этого Шмидта не удалось.

– О чем шла речь?

– О возможной выставке работ ти-кодеров.

– Любопытно. – Я озадаченно провел пальцами по подбородку. – Каким образом можно выставить на всеобщее обозрение галлюцинации?

– Именно об этом Зифул беседовал со Шмидтом. Шмидт утверждал, что разработал электронную систему, позволяющую транслировать все выверты транс-программы в визуальные, звуковые, обонятельные и даже тактильные образы. По словам Шмидта все упиралось в вопрос финансирования. При наличии соответствующей суммы он готов был через неделю предоставить действующую модель своего устройства. Из замечаний Зифула можно сделать вывод, что к теории Шмидта он относился с интересом.

– И что? – спросил я.

– Ничего, – развела руками Лоя. – Вы спросили, я ответила.

– Никаких записей, имеющих отношение... – Я запнулся, не зная, как правильно назвать то, о чем я хотел спросить. Что для Зифула было основным занятием, работа на Службу или в интернет-журнале? – Записи, имеющие отношение к занятию Зифула, не связанному с журналистикой, в ноутбуке имелись?

Лоя посмотрела на меня непонимающе, как будто я задал совершенно дурацкий вопрос.

– Зифул был профессионалом.

– Так...

– Он никогда бы не стал держать записи, имеющие отношение к Службе, на жестком диске ноутбука.

– Ах, вот оно что... – Дабы скрыть неловкость, я отвернулся и взял со стола распечатку с криминальной хроникой. – Есть возможность получить дополнительную информацию по недавним убийствам ти-кодеров?

– Дело сразу было передано в НКГБ.

– И что дальше?

– У нас нет информатора среди чекистов.

Мне удалось сохранить на лице маску сосредоточенного внимания, но в душе я возликовал. Ну наконец-то! Я заставил демоницу признаться в том, что и она не всеведуща и не всемогуща!

– Что ж. – Я с некоторой ленцой даже кинул распечатку на стол. – Придется мне задействовать свои старые контакты.

– Ты хочешь встретиться с кем-то из чекистов?

Гамигин задал вопрос таким тоном, будто хотел спросить: «Ты в своем уме?» – но, передумав в последний момент, избрал более деликатную форму.

– Не сейчас, – успокоил я демона. – Для начала, я думаю, есть смысл посетить клуб «Оскар Уайльд». Там многие знают Зифула, возможно, удастся нарыть какую-то информацию. А вас, – обратился я к Лое, – я попрошу остаться и как следует проштудировать телефонный справочник Московии. К нашему возвращению на моем столе – не зря же у вас ключи от нашей квартиры – должен лежать полный список всех граждан Московии, в чьих фамилиях встречается буква «Ы». Отдельный список на тех, у кого в фамилии буква «Ы» встречается дважды.

Вот так! Одним изящным мазком, как истинный профессионал, я начисто сбил спесь с рыжеволосой красотки! Она стояла и смотрела на меня своими огромными серо-зелеными глазами, не зная, что сказать. А что тут скажешь? Следует отдать Лое должное, ситуацию она прочувствовала до самого основания. Если, предположим, спросит, для чего нужен такой список, мне достаточно будет усмехнуться, и она почувствует себя полной дурой. Еще глупее принять указание к исполнению, не спросив ни о чем. Получится, что она всего лишь тупой исполнитель, которому можно задать работу, просто смешав рис с ячменем.

– Зачем тебе это нужно? – спросил Гамигин.

Надо было видеть, как после вопроса Анса изменилось лицо Лои. Как у водолаза, которого вытащили с самого дна, когда он уже начал задыхаться. Желая того или нет, Гамигин спас свою подругу. А я был так близок к триумфу!

– Есть у меня одна гипотеза, которую нужно проверить, – недовольно буркнул я.

Я взял пиджак, подумал, снова кинул его на спинку стула и подцепил за ручку пакет, в котором лежал пистолет. Наверное, не стоило делать это при Лое, как сказал Гамигин, оружие мне не полагалось, но я уже не мог остановиться. Меня несло. Я хотел по всем статьям доказать мадам Розье свое мужское превосходство. Достав из пакета кобуру с пистолетом, я начал пристраивать ее под мышкой.

Тишина.

Застегнув замок, я с вызовом посмотрел на демонов.

– Ты готов? – спросил я у Гамигина.

Не глядя на меня, Анс взмахнул расслабленной кистью руки. Жест можно было истолковать двояко – либо, всегда готов, либо, ну и дурак же ты!

Я надел пиджак, сунул в нагрудный карман солнцезащитные очки, поправил на голове шляпу и улыбнулся Лое. В фильмах такая улыбка обычно сражает женщин наповал. После этого любой из них остается только в долгом поцелуе припасть к губам детектива, а после тихо, с придыханием сказать: «Береги себя, милый».

– Где вы взяли оружие? – спросила Лоя.

– Это?

Я указал пальцем туда, где под пиджаком прятался в кобуре «зиг-зауэр». Как будто сомневался, можно ли назвать сей пистолет оружием.

– У вас есть другое? – Брови рыжей сошлись у переносицы.

– Дорогая. – Я намеренно сделал паузу, но никаких возражений не последовало. – Я сам по себе смертельное оружие.

– Вам не положено оружие, – холодно произнесла Лоя.

– Да? – Я широко раскрыл глаза, как будто удивлению моему не было предела. – И что дальше?

Лоя протянула руку:

– Отдайте мне пистолет.

– Если он вам так нужен, милочка, что ж, попробуйте забрать его у меня.

Краем глаза я заметил, как болезненно поморщился Гамигин. С чего бы вдруг?

– Вы уверены, что хотите этого?

– Не то чтобы уверен. – Я слегка закатил глаза, задумчиво и мечтательно одновременно. –

Но, как говорится, попытка не пытка.

Я успел заметить, как скривилось лицо Гамигина, – как будто в дупло изъеденного кариесом зуба вогнали иглу. Но в Аду же прекрасные стоматологи...

Я понял, что что-то не так, только когда осознал, что лежу на полу, каблук черной туфли Лои упирается мне в горло, а в руке демоница держит мой пистолет. И ведь вроде бы кобура была застегнута.

– Зря ты так, Дима, – услышал я голос Анса.

– Как? – спросил я сдавленно.

– Я вам не нравлюсь, господин Каштаков? – Взгляд у демоницы такой, что лучше бы она направила на меня ствол пистолета.

– Можно просто Дима.

– Самое время перейти на «ты», – усмехнулась Розье.

– Значит, договорились. Осталось только выпить на брудершафт.

– Так почему я тебе не нравлюсь, Дима?

– Я бы не стал так ставить вопрос. – Я осторожно взялся за ножку Лои, чуть-чуть приподнял и поставил на пол. – К тебе лично у меня претензий нет. Мне не нравится твоя должность. – Я сел на полу и потер горло. Посмотрел на Розье: – Не привык я, чтобы за мной приглядывали. Понятно?

– Нет, – тряхнула головой Лоя.

– Объясни ей, Анс. – Я поднялся на ноги.

– А стоит? – с сомнением посмотрел на меня Гамигин.

– Тоже мне, друг, – обиделся я.

– Зачем тебе пистолет, Дима?

– Комаров отстреливать, – мрачно ответил я, не глядя на Лою. – Лето на носу.

– Я бы могла достать тебе стандартный игломет, которым пользуются агенты Службы.

– Серьезно? – Я с новым интересом посмотрел на демоницу. – Но ведь это тоже против правил.

– Не волнуйся, за себя я ответить смогу. А вот с этим, – Лоя качнула рукой, в которой держала пистолет, как будто хотела прикинуть его вес, – у всех нас могут возникнуть большие неприятности.

– Не могут, – ответил ей Гамигин. – Пистолет нигде не зарегистрирован, в деле ни разу не был.

Лоя оценивающе посмотрела на пистолет и все равно фыркнула пренебрежительно:

– Но ведь игломет удобнее.

– Лоя, у меня нет намерения пристрелить кого-то из этого пистолета, – устало вздохнул я. – Но, ежели мне придется вести серьезный разговор с кем-то из очень серьезных людей, проживающих в Московии, мне просто необходимо будет иметь при себе такой веский аргумент, как десять патронов в обойме «зиг-зауэра». Поверь мне, игломет не произведет на собеседника такого сильного впечатления.

Лоя снова посмотрела на пистолет. Затем перевела взгляд на меня. Я поднял валявшуюся на полу шляпу, отряхнул и надел на голову. Демоница ловко перевернула пистолет в руке и рукояткой вперед протянула мне:

– Держи.

Я был удивлен, немало удивлен, но решил воздержаться от проявления эмоций.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил я, принимая пистолет из руки Лои.

Проверив на всякий случай обойму, я спрятал оружие в кобуру.

– Идем? – посмотрел я на Гамигина.

– Идем. – Демон поднялся на ноги и одернул ветровку.

Розье вышла вместе с нами в прихожую и встала, сложив руки на груди, возле большого овального зеркала. По всей видимости, ей нужно было зачем-то задержаться в моей квартире. Я ничего не имел против. И все же, уже переступив порог, я обернулся:

– И вот еще что. Раз уж ты все равно остаешься, будь добра, выкинь музыкальные диски, что стоят на полке.

– Все? – Как и ожидал, я услышал в голосе Лои сомнение.

– Все, – подтвердил я. И, выразительно двинув бровями, добавил многообещающе: – Я еще вернусь.

Глава 5 «Оскар Уайльд»

До клуба мы докатили за сорок две минуты. Совсем неплохо для московских улиц. За рулем, естественно, находился Гамигин. Салон в «Ламборджини Галлардо» не так просторен, как в «Хэлл-мобиле», но все равно машина что надо. Самое главное, модель вполне представительная, уважение внушающая, но при этом не слишком приметная. Я по дороге штук тридцать таких же насчитал, причем особенно не высматривая.

Я, собственно, на что рассчитывал, когда марку и модель машины выбирал? В Московии сейчас богатых людей много. Много богатых настолько, что деньги, если и считают, то исключительно ради приличия, а не для того, чтобы налоговую декларацию заполнить. Почти все они люди довольно-таки унылые и скучные, от того, что простые радости жизни им уже недоступны. Для них единственное развлечение – покупать. Друзей, фирмы бывших друзей, голоса избирателей. Новые модели машин престижных марок – это само собой разумеется. Купить – и тут же на улицу выкатить. Вот и носятся «Ламборджини Галлардо» из одного конца Московии в другой просто так, без всякой надобности, демонстрируя состоятельность владельца.

А вот очень богатые люди покупают машины старые, коллекционные.

Было без четверти два, когда Анс припарковал «Ламборджини» на клубной стоянке. Удачное время – можно и пообедать заодно. Если, конечно, в «Оскаре Уайльде» этом повар умеет не только гамбургеры разогревать.

Судя по тому, что в каждом втором окне старого шестиэтажного здания, в полуподвале которого разместился «Оскар Уайльд», торчал кондиционер, а вместо штор за стеклами матово отсвечивали жалюзи, дом, некогда жилой, ныне был разобран под конторы и офисы. Продажа, перепродажа и переперепродажа. Марксу такое и не снилось – прибавочная стоимость создавалась не трудом наемных рабочих, а выкристаллизовывалась из воздуха. Магия в чистом виде, Кио отдыхают, все сразу, всей семьей.

Вход в клуб, расположенный во дворике, не представлял собой ничего сколько-нибудь примечательного. Тяжелая металлическая дверь с «глазком», обшитая березовым шпоном. Над дверью желтая вывеска с названием клуба, плавно изгибающиеся буквы в обрамлении выющихся веточек с листиками и цветочками. Безвестный оформитель явно пытался вызвать у зрителя ассоциацию с работами Обри Бёрдсли. И, надо сказать, у него это почти получилось.

Глядя на вывеску, я подумал, что в клуб редко заглядывают посторонние. Человек, собравшийся перекусить на скорую руку, так же, как и тот, что имеет твердое намерение посидеть часок-другой за кружкой пива, скорее всего, пройдет мимо «Оскара Уайльда». Не зная, что за дверью находится клуб, в котором собирается эстетствующая публика, представляющая цвет московитского андеграунда, надпись на вывеске запросто можно принять за название фирмы, мелким оптом продающей отечественную бытовую химию.

Но мы с Гамигином точно знали, что нам нужно, а потому уверенно ломанулись в дверь. Дверь оказалась запертой. Однако слева от двери имелся звонок, которым я и не преминул воспользоваться. После чего занял наиболее выгодное положение напротив дверного «глазка», развернул голову в три четверти и гордо вскинул подбородок.

Дверь отворилась не сразу, минуты через три. Должно быть, нас сначала внимательно изучили через «глазок». И не распахнулась она приветливо и гостеприимно, а лишь приоткрылась на ширину двух ладоней. На нас с Гамигином уставились два больших глаза, выпученных, как у жадной лягушки, подавившейся слишком большим кузнечиком. Лица видно не было. Что, надо сказать, было довольно странно. Из-за приоткрытой двери доносилась негромкая музыка, что-то в стилистике «Ozric Tentacles», не противно, но занудно и скучно.

Взгляд изучал нас с Гамигином, оставаясь при этом совершенно равнодушным. Казалось, стоявшему за дверью человеку было абсолютно без разницы, кто мы и зачем пришли, задумавшись о чем-то своем, он просто обо всем забыл.

– Я могу видеть господина Уайльда? – спросил я, улыбнувшись как можно дружелюбнее.
– Кого?

Голос такой же тусклый и невыразительный, как взгляд. Просто звук.

– Господина Оскара Уайльда. – Я пальцем указал вверх, где располагалась вывеска с названием клуба.

– Оскар Уайльд умер.

– Да что вы говорите! – с ужасом всплеснул я руками. – Анс, ты слышал? Бедный Оскар скончался! – Анс скорбно склонил голову. – Как это произошло? – спросил я у лупоглазого.

– Не знаю, – ответил тот.

– Надеюсь, перед кончиной он не страдал?

– Милости просим, – пригласил нас другой голос, мягкий, слегка бархатистый даже.

Дверь широко распахнулась, и я встретился взглядом с невысоким мужчиной, отличительной чертой которого была мефистофелевская бородка. Да и улыбка у него была такая, как будто он уже подготовил договор, который собирался предложить мне подписать. Одет он был в тонкий черный свитер под горло и узкие брюки из адской кожи. И все же это был не демон, а человек. Лупоглазый, стоявший по левую руку от Мефистофеля, был похож на акромегала, наряженного зачем-то в смокинг с бабочкой. Лица его я не мог разглядеть из-за двери, потому что оно было густо вымазано темно-синей краской. Н-да, в интересное место мы попали.

– Прошу извинить меня. – Тонкая улыбка прорезала щель в плотно сжатых губах Мефистофеля. – Но нам хотелось убедиться, что вы наши клиенты. – Мефистофель слегка развел руками. – Случается, люди принимают наш клуб не за то, что он есть на самом деле.

– Понимаю, – рассеянно ответил я, скользя взглядом по стенам и потолку. – Мы с другом здесь впервые, но, полагаю, что попали мы именно туда, куда хотели.

В оформлении прихожей было заметно влияние эстетического маньеризма арт-нуво. Слева дверь в туалет, прямо – небольшой гардероб, по весне закрытый. Направо – проход в зал, из которого тянуло табачным дымом и доносилась музыка. Я не ошибся, это действительно был «Ozgiç Tentacles». Самый последний и самый бессмысленный их диск, 2006 год. Хотя и более ранние работы группы были далеки от совершенства – исполнительское мастерство присутствует, а вот с музыкальными идеями слабовато. Впрочем, как фоновая музыка годится.

– Игорь! – Мефистофель с улыбкой посмотрел на лупоглазого. – Попроси Степана приготовить столик для гостей. Скажи, чтобы сразу подал два фирменных коктейля.

Припадая на правую ногу, Игорь – какое подходящее имя для уродца – заковылял в сторону зала.

– Тем, кто заходит к нам впервые, мы предлагаем за счет заведения наш фирменный коктейль «Пигмалион», – объяснил нам с Гамигином Мефистофель.

– Надеюсь, от него не происходит изменения сознания?

Задав вопрос, я улыбнулся едва заметно и заговорщически прищурил глаз. Вроде как шутка, но человеку понимающему должно стать ясно, что мы с приятелем совсем не прочь отведать что-нибудь соответствующее.

– Ну что вы, – обезоруживающе улыбнулся Мефистофель. – У нашего заведения хорошая репутация. Мы даже думаем, не запретить ли курение в зале.

– Не советую. – Я поджал губы и покачал головой: – Посетителей станет меньше. – Мефистофель хотел что-то сказать, но я оказался проворнее: – Заметьте! – Я показал ему указательный палец. – Сам я некурящий!

Мефистофель слегка запрокинул голову и рассмеялся так, как будто я рассказал анекдот, очень смешной, но он его уже слышал. Я посмотрел на Анса. Демон чуть изогнул губы и слегка

пожал плечами, понятно, он пока еще не разобрался в ситуации. Я тоже. Но я умел делать вид, что все про всех знаю.

Оборвав смех в тот самый момент, когда я уже собирался его остановить, Мефистофель протянул ко мне руку:

– Позвольте вашу шляпу?

– Прошу. – Я снял шляпу и, как на вешалку, повесил ее на руку метрдотеля. – Только имейте в виду, шляпа сия мне очень дорога. И ежели, не дай бог, с ней что-то случится...

Многозначительная пауза.

– Не извольте беспокоиться, – заверил меня метрдотель и стукнул согнутым пальцем в дверцу запертого гардероба.

Дверца слегка приоткрылась – похоже, у них тут ни одна дверь не открывается сразу широко, – и Мефистофель сунул шляпу в образовавшуюся щель.

– Прошу вас! – метрдотель вытянул руку, приглашая нас пройти в зал.

Что мы и сделали.

Зал оказался значительно больше того, что я ожидал увидеть. Четырнадцать столиков, большинство из которых заняты. В дальнем конце зала, рядом со стойкой бара, небольшая эстрада. По счастью, пустая – терпеть не могу кабацкую музыку. Желтые стены с контрастной черной окантовкой по самому верху – цветочки-розочки и дующие в горны ангелочки – украшены стилизованными под все того же Бёрдсли гравюрами. Кондиционеры явно не справляются с табачным дымом, слоями плавающим под потолком, как будто это специальный визуальный эффект, назначение которого – слегка пригасить свет.

– Прошу вас. – Мефистофель подвел нас к столику у стены примерно в середине зала.

На столе уже стояли два высоких бокала с обещанным коктейлем. На уголке – три папки в толстых кожаных переплетах.

Мы с Гамигином сели за стол. При этом Мефистофель успел обоим нам пододвинуть стулья. По тому, насколько профессионально он это проделал, я понял, что нас принимает не хозяин заведения. Хотя поначалу была у меня такая мысль.

– Через пять секунд к вам подойдет официант. – Мефистофель коснулся пальцами кожаных папок. – Ознакомьтесь с меню и винной картой.

Я посмотрел в честные глаза метрдотеля и недовольно поморщился:

– Мы хотим пообедать. Как следует пообедать. Организуйте стол.

– Понял.

Мефистофель улыбнулся почти счастливо – видно, не часто заглядывают к ним посетители, готовые сорить деньгами.

– И еще! – Я поднял два пальца, прося Мефистофеля ненадолго задержаться. – Если нам понравится в вашем клубе, а пока все явно к тому идет, мы будем частенько сюда навещаться. Но прежде чем принять окончательное решение, мы хотим познакомиться с хозяином заведения. Таковы наши правила.

Я улыбнулся, не извиняясь, а ставя метрдотеля перед фактом, что либо все будет по-нашему, либо не будет никак.

– Я передам хозяину вашу просьбу.

Я молча кивнул, давая понять, что разговор окончен. Мефистофель словно только этого и ждал, схватил со стола папки с меню и будто испарился. Вот только серного запаха после себя не оставил.

Я откинулся на спинку стула, расстегнул пиджак и окинул взглядом зал.

– Ну, как тебе здесь? – спросил я у Гамигина.

– Тихо. – Внимательный, цепкий взгляд демона скользил по лицам сидевших за столиками завсегдатаев клуба «Оскар Уайльд». Казалось, детектив вот прямо сейчас вычислит того, кто был причастен к исчезновению Зифула. – Спокойно.

– Мне тоже нравится, – кивнул я. – Если еще и кухня окажется хорошей, то можно будет сказать, что день прошел не зря.

– Я не так представлял себе ти-кодеров, – сказал Гамигин.

Ответить мне было нечего. Я и сам, признаться, хотя и не имел о ти-кодерах определенного мнения, думал о них как об обычной шпане. Прежде у меня был опыт общения только с дэд-программистами, так те здорово смахивали на распоясавшихся панков. А люди, которых я видел в зале, походили на эстетов. Хотя и говорят, что внешность бывает обманчивой, согласитесь, только ради внешнего эффекта не каждый наденет белую гипюровую рубашку с пышным жабо и кружевными рукавчиками и туго обтягивающие бедра лосины. А именно так было одето подавляющее большинство присутствующих в зале молодых людей. К тому же все они носили очень длинные волосы, зачесанные назад. Ни ленточек тебе, ни колокольчиков, ни других каких фенечек. Стиль не вполне соответствовал эпохе Оскара Уайльда, скорее уж Байрон мог одеваться подобным образом, но тем не менее... Тем не менее...

Присутствующие дамы были одеты попроще. Правда, странно звучит? И тем не менее... Вот так, я уже повторяться начал. Одним словом, женщин в зале я насчитал всего пять. И это снова заставило меня задуматься о том, нормально ли все с этими ребятами в белых рубашках? Или у них все же есть проблемы, которые сами они таковыми не считают?

– Добрый вечер, меня зовут Степан, сегодня я буду вашим официантом.

Рядом со столиком материализовался здоровенный мужик в белом костюме с черной бабочкой. Через руку салфетка переброшена – как и положено. На губах приветливая улыбка. А лицо все в крупных оспинах. И нос как минимум в двух местах перебит. Интересно, что его заставило в официанты податься? Ведь мог, наверное, без труда профессиональным киллером устроиться.

На столе появились две тарелки, покрытые зелеными салатными листьями и вазочки с чем-то бледно-розовым.

– Салат «Цезарь Великолепный», наше фирменное блюдо, – с гордостью не то за салат, не то за клуб, в котором такой салат подают, не то за себя самого, работающего в клубе, в котором подают салат «Цезарь Великолепный», не проговорил даже, а пропел глубоким баритоном Степан. – За основу взят классический салат «Цезарь». Но мы добавили в него...

– Спасибо за информацию, дорогой, – перебил я Степана. – Но я люблю угадывать ингредиенты блюд, которые ем.

– Понимаю, – не стал спорить Степан.

– А это что? – ножом коснулся края вазочки Гамигин.

– Креветочный коктейль.

Демон молча кивнул.

– На первое я хотел бы предложить вам... – снова запел Степан.

Я поднял руку.

– Мы готовы не глядя довериться вашему выбору.

– Но...

– Будь здоров, дорогой.

– Конечно.

Степан развернулся на пятках и быстренько ретировался в сторону буфета.

– Неплохо, – сказал я, попробовав креветки.

Гамигин принялся за салат.

– И что дальше? – спросил демон.

– После холодных закусок обычно подают суп.

Анс постучал вилкой по краю тарелки, предупреждая, что нужно говорить серьезно.

– Теперь мы знаем, что собой представляет «Оскар Уайльд», – сказал я. – Знаем, какому стилю в одежде отдают предпочтение ти-кодеры. Не знаем, почему Игорь красит лицо в синий

цвет. Нас обещали познакомить с хозяином заведения. Вряд ли ему что-то известно о местных контактах Зифула, но я собираюсь передать через него весточку одному своему старому знакомому. Выяснить, с кем общался Зифул, я думаю, удастся, поговорив с барменом или с тем же Степаном.

– А почему не с метрдотелем?

– Этот нам ничего не расскажет. Он предан хозяину и без его дозволения слова лишнего не вымолвит.

– А Игорь?

– Слишком глуп.

– Или притворяется глупым.

– Хорошо, бери Игоря на себя. А я тем временем...

Я не закончил фразу, поскольку возле нас вновь появился Степан с сервировочным столиком, на котором стояла большая фарфоровая супница.

– Господа, – преданно улыбнулся официант, – на первое я хочу предложить вам борщ гетьманский, приготовленный нашим лучшим поваром Аавалом Семифракийским.

Степан снял с супницы крышку, и воздух наполнился восхитительным ароматом, мгновенно перебившим все остальные запахи, включая вонь застоявшегося табачного дыма. Я тут же указал на свою тарелку.

– Двойную порцию.

Степан довольно улыбнулся.

– Аавал Семифракийский, – произнес Гамигин, задумчиво наблюдая за размеренными движениями половника в руках Степана. – Довольно необычное имя...

– Конечно. – Степан принялся наполнять тарелку демона. – Он ангел.

– Ангел работает у вас поваром? – Изумлению Гамигина не было предела.

– Да, – кивнул Степан как ни в чем не бывало. – И, нужно сказать, лучшего повара у нас не было. Истинный мастер. Знаток многих национальных кухонь. Любое приготовленное им блюдо имеет божественный вкус. – Официант бросил быстрый взгляд на демона. – Я, конечно, извиняюсь...

Гамигин махнул рукой – ерунда, мол, продолжай.

Но Степану, похоже, больше нечего было сказать. Он поставил на стол соусник со сметаной, накрыл супницу крышкой и собрался отбыть.

– И давно он у вас работает? – спросил я у официанта. – Ну, ангел этот?

– Чуть больше месяца, – ответил Степан.

– И что же, он вот так прямо сам и пришел?

– Да. Пришел и спросил, не требуется ли нам повар. Вообще-то повар нам был не нужен, но после того, как хозяин попробовал блюда, приготовленные Аавалом, он сказал, что еще один повар нам не помешает.

– Что ж, разумное решение.

Я уже заправил борщ сметаной, и теперь мне не терпелось его попробовать, поэтому новых вопросов задавать Степану я не стал. В конце концов, куда он не денется. А борщ между тем следует есть горячим. Обжигающе горячим.

– Ты слышал? – прошептал, наклонившись вперед, Гамигин, едва только Степан удалился.

– Что именно? – спросил я, задержав ложку с борщом у рта.

– Святоша работает поваром!

Прежде чем дать ответную реплику, я все же попробовал борщ. Степан оказался не прав – борщ был не божественным на вкус, а чертовски вкусным!

– А что, святоша не может быть поваром?

– Святоша никогда не станет работать под началом человека! – Демон протянул руку, как будто собирался забрать у меня тарелку с борщом. – Для него это унижительно!

– А демон?

– Что – демон?

– Демон станет работать на человека?

– Да не о нас сейчас речь! – Гамигин откинулся на спинку стула и, как мне показалось, едва удержался, чтобы руками не всплеснуть. – Святоша неспроста объявился в клубе!

– Полагаешь, он агент Первого отдела Рая?

Поддерживая беседу с напарником, я и про борщ не забывал. А вот Гамигину, похоже, было не до еды.

– А у тебя есть сомнения?

– Анс, ты не любишь борщ?

Демон растерянно посмотрел в тарелку.

– Я люблю борщ.

– Почему же не ешь?

– Потому что мне сейчас не до еды.

– Про еду никогда забывать нельзя, – произнес я назидательно и положил ложку в опустевшую тарелку. – Так что там насчет святоши? Полагаешь, он устроился поваром в «Оскар Уайльд», чтобы украсть рецепт фирменного салата?

– Святоша появился в клубе за месяц до исчезновения Зифула.

– Примерно за месяц, – уточнил я. – И что с того?

– Он наблюдал за Зифулом.

– Зифул упоминал о святоше хотя бы в одном из своих отчетов?

– Нет.

– Выходит, он работал непрофессионально? Знал, что в клубе святоша-повар и не присмотрелся к нему?

Гамигин недовольно насупился и ничего не ответил.

– Во-первых, – я начал загибать пальцы, – устроиться поваром в клуб, куда регулярно заглядывает объект твоего наблюдения, – ничего глупее придумать просто невозможно. Святоша, если он действительно агент Первого отдела, подставился по полной программе. Проще и надежнее было бы работать под завсегдатая клуба.

– Это может быть хитрость, – возразил Гамигин. – Смотрите, мол, вот он я, весь как на ладошке. Какие могут быть подозрения, если я даже не пытаюсь конспирироваться.

– Во-вторых, – я загнул следующий палец, – у Первого отдела прекрасные отношения с НКГБ. С «семьей» святоши тоже ладят. Так что, если бы им нужно было проследить за Зифулом, выяснить его контакты или даже похитить агента, святоши сделали бы это руками людей.

– Возможно, дело было настолько деликатного свойства, что святоши никого не хотели в него посвящать.

– В-третьих, – я загнул еще один палец, – почему этот повар все еще здесь? Если святошу интересовал агент Ада, он должен был слинять сразу после исчезновения Зифула.

– Значит, в клубе остался еще кто-то, представляющий интерес для Первого отдела.

– Одни домыслы, – махнул я рукой.

– А у тебя есть факты? – парировал Гамигин.

Ответить я не успел – нам подали второе.

Честно говоря, я не такой уж гурман, каким зачастую пытаюсь казаться. Поэтому определить, что за птичку в окружении разноцветных овощей принесли мне на большой тарелке, на глаз я не смог. Вполне возможно, это был бекас. Хотя примерно с такой же вероятностью это мог оказаться и голубь. Или цыпленок-дистрофик. Подававший еду Степан назвал данную

композицию вертельной птицей с обжаренными овощами. Что, собственно, было вполне справедливо. Да и какая разница, что за птица лежит на тарелке, главное, чтобы вкусно было.

Стрельнув взглядом в сторону демона, Степан добавил:

– Меню райской кухни.

Гамигин молча кивнул.

Отпуская Степана, я попросил его при следующей перемене блюд подать нам вместе с чаем метрдотеля – пора было нанести визит хозяину заведения.

За птичками мы договорились, что, пока я буду отработывать хозяина заведения, Анс займется Игорем и Степаном. Ти-кодеров мы решили оставить на закуску, чтобы взяться за них разом.

Мефистофель появился возле нашего стола следом за подавшим чай Степаном. Скользнув взглядом по столу, он как будто остался недоволен тем, что мы так и не попробовали фирменный коктейль. Недовольство его можно было только почувствовать, но не увидеть, как истинный профессионал, Мефистофель умело скрывал все эмоции, которые мешали работе.

– Петр Николаевич ждет вас, – сообщил он с улыбкой.

– Что ж, не будем заставлять его ждать слишком долго. – Я кинул салфетку на стол и поднялся на ноги.

Обилие поглощенной пищи давало о себе знать тяжестью в желудке. Но это была приятная тяжесть.

Метрдотель выжидающе посмотрел на демона. Гамигин непринужденно махнул рукой, идите, мол, меня не ждите.

– Петр Николаевич... – начал Мефистофель.

Должно быть, он хотел сказать, что хозяин желает видеть нас обоих. Но я не дал ему закончить. Подхватив Мефистофеля под локоть, я развернул его спиной к Гамигину.

– Уверяю вас, – произнес я таинственным полупшепотом, – у меня найдется что сказать Петру Николаевичу.

Метрдотель поморщился – недовольно, но едва заметно, но спорить со мной не стал – по должности не полагалось. По мне, так Мефистофель куда лучше подходил на роль агента святош, нежели взятый Ансом на прицел повар.

– Прошу вас. – Метрдотель рукой указал мне направление.

Да я и сам мог догадаться, куда идти. Ближе к выходу по левую сторону на стене висела тяжелая бархатная портьера с вышитым золотом английским вензелем «O.W.». Из-за нее Мефистофель появился, за ней же он и прятался.

За портьерой обнаружился узкий короткий коридор, заканчивающийся дверью, весь вид которой не говорил, а кричал о том, что за ней находится туалет, пользоваться которым дозволено очень узкому кругу избранных. Чуть ближе к выходу располагалась еще одна дверь, выкрашенная черной масляной краской, это должен быть кабинет хозяина.

Мефистофель услужливо распахнул предо мной черную дверь, предварительно стукнув в нее дважды согнутым пальцем.

За дверью находилось небольшое помещение с зарешеченным окном. Стол с компьютером, диван, стеллаж с толстыми папками досье, полочка с небольшим музыкальным центром и стойка на одной ножке с большим телевизором. Вся мебель странного серебристого с чуть голубоватым отливом цвета, похоже на тонкий слой ртути или начавший плавиться алюминий. Не знаю почему, но при взгляде на такие серебристые поверхности мне почти всегда становилось как-то не по себе. Холодно, что ли?..

За столом сидел невысокий мужчина лет пятидесяти с явно наметившейся лысиной и откровенно выпирающим животом. На круглом лице вполне к месту были очки в тонкой металлической оправе. Одет он был без претензий – серая рубашка на «молнии», мешковатые джинсы. Что ж, хозяин мог позволить себе одеваться так, как пожелает, гостей не ему встре-

чать. Петр Николаевич Власенко так старательно рассматривал что-то на плоском экране компьютера, что сомнений не возникало – показушничает. Но и против этого я ничего не имел, пусть делает вид, что жутко занят, мне-то что?

Как бы невзначай Петр Николаевич бросил рассеянный взгляд в сторону двери, можно подумать, не слышал, как Мефистофель стучался. На лице его вначале появилось выражение изумления, затем – приветливая улыбка.

– Ах, это вы! – Ну прямо как будто старого друга встретил.

Ткнув пальцем в кнопку, Власенко выключил монитор. Клавишу сохранения он при этом, конечно же, нажать забыл. Поднялся на ноги, сделал шаг навстречу мне. Протянул руку.

– Дмитрий Васильевич, вы нам больше не нужны.

Мефистофель удалился, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Рад нашей встрече! – Власенко как следует встряхнул мою руку. – Очень рад!

– И чему же вы так рады, Петр Николаевич? – спросил я мягко, с улыбкой доброй на лице, так что вопрос мой можно было расценить и как откровенное хамство, и как неловкую попытку пошутить. По желанию.

Власенко нашел третий путь – сделал вид, что отнесся к вопросу совершенно серьезно.

– Всегда рад знакомству с новыми интересными людьми, – сказал он и жестом предложил мне присесть на диван.

Не заставляя себя упрашивать, я плюхнулся на диван, закинул ногу на ногу и слегка откинул левую полу пиджака. Так, чтобы «сбруя» была видна. Власенко «сбрую» заметил и всем своим видом постарался дать мне понять, что ему это совершенно безразлично.

– Хотите что-нибудь выпить?.. – спросил Петр Николаевич, усаживаясь в кресло.

– Дмитрий Алексеевич Каштаков. – Двумя пальцами я выудил из кармана и протянул Власенко одну из визитных карточек, которыми снабдил меня Гамагин. – Консультант по маркетингу фирмы «Бельфегор, младший».

Левая бровь Петра Николаевича едва заметно дернулась.

– Вы работаете в адской фирме? – спросил он, не скрывая удивления.

– Из всех работодателей мне больше всего нравится тот, кто больше платит, – выдал я только что придуманный афоризм.

– Да, понимаю, – наклонил голову Власенко. – Хотите выпить, Дмитрий Алексеевич?

Я сделал отрицательный жест – провел по воздуху двумя пальцами.

– Кофе?

– Спасибо, я уже выпил чай.

– Сигарету? – Власенко взял со стола и поднес мне резную сигаретницу из сандалового дерева.

– Не курю.

– Я тоже. – Петр Николаевич поставил сигаретницу на место и добавил: – Бросил три года назад.

Минуту или около того мы сидели молча.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить, Дмитрий Алексеевич? – Власенко посмотрел на часы, дабы подчеркнуть, что он деловой человек и просто не имеет права терять время попусту.

– Вам знакомо имя Клайс Зифул? – спросил я.

Петр Николаевич с озадаченным видом потер пальцами брови. Играет он или нет, я не понял.

– Нет... Не припоминаю... Судя по имени, этот Зифул – черт?

Я молча кивнул.

– Вы считаете, я должен его знать?

– Он частенько бывал в вашем заведении.

- Ну, у нас открытый клуб...
- К вам приходят по большей части постоянные клиенты.
- Да, но я не спрашиваю у них удостоверения личности.
- Но черта-то в зале должны были заметить.
- Мне сообщали, что в клуб заглядывает черт, – не стал оспаривать очевидный факт Петр Николаевич. – Но имени его я не знаю.
- С кем из ти-кодеров он общался, вы тоже, надо полагать, не в курсе?
- Совершенно верно, – улыбнулся Петр Николаевич. – Если вам непременно хочется это узнать, поговорите с нашим барменом, Игорем. У него зал все время перед глазами.
- Это, часом, не тот Игорь, что работает у вас вышибалой?
- Тот самый. Он совмещает обе должности.
- А почему у него лицо синей краской вымазано?
- Полагаю, вы заметили, что мы постарались оформить клуб в определенном стиле. Публика у нас собирается также специфическая, склонная к артистизму. Вот и Игорь решил по-своему отметить. Чувство стиля у него, понятное дело, хромает. Но посетителям он нравится... Могу я задать вам вопрос, Дмитрий Алексеевич?
- Прошу вас. – Я сделал приглашающий жест рукой.
- Почему вы интересуетесь этим чертом?
- Им интересуюсь не я, а региональный директор «Бельфегора, младшего». Я же просто взялся навести справки о том, где и как проводит время его работник. Чисто по-дружески.
- Понимаю, – наклонил голову Петр Николаевич.
- Привычка у него, видно, такая – не кивать, а только медленно голову наклонять.
- Приятно разговаривать с понимающим человеком, – приторно улыбнулся я. – И чем вы можете мне помочь?
- Увы, – с прискорбием развел руками Петр Николаевич. – Я не собираю информацию о клиентах.
- Да бросьте, Петр Николаевич, – лукаво прищурился я. – Неужто у вас в общем зале даже камеры наблюдения не стоят?
- Стоят, конечно, – честно признался Власенко. – Но только мы записи подолгу не храним. Если не случается никаких эксцессов, а уж поверьте мне на слово, Дмитрий Алексеевич, в Московии не найти второго такого тихого заведения, как наше, мы через день-другой делаем запись на старый чип, стирая прежнюю информацию.
- И когда же в последний раз в вашем клубе случилось что-то экстраординарное? – поинтересовался я на всякий случай, не особенно рассчитывая получить честный ответ.
- Дайте-ка подумать. – Петр Николаевич приложил пальчик к пухлому подбородку и глубокомысленно закатил глаза. – Да, пожалуй, что так. – Он улыбнулся и поправил очки: – В позапрошлый Новый год. Первого числа. Зашла крепко подвыпившая компания, четверо человек. Ну и принялись задирать наших постоянных клиентов. Внешний вид их им, видите ли, не понравился. Нам даже постовых вызывать не пришлось – Игорь их утихомирил.
- И это все? – Я недоверчиво поджал губы. – Одно-единственное происшествие за год с лишним?
- Петр Николаевич улыбнулся и развел руками, как будто извиняясь за то, что ему больше нечего рассказать.
- А как же недавнее убийство?
- Убийство? – Власенко посмотрел на меня так, будто я сказал какую-то непристойность.
- Да, убийство. Вы разве не в курсе?
- Ну-у-у... – задумчиво протянул Петр Николаевич. – Я пока просто не понимаю, о каком убийстве идет речь. Сами знаете, Московию нельзя назвать самой спокойной страной, даже если говорить только о государствах, возникших на построссийской территории...

– Убийство произошло четыре дня назад неподалеку от вашего клуба.

– Ах вот вы о чем. – Петр Николаевич махнул ладошкой, как будто отгоняя все те дурные мысли, что пришли ему в голову после моего странного вопроса. – Читал сообщение. Димка... Дмитрий Викторович, метрдотель наш, показал. Но к нам это никакого отношения не имеет.

Подавшись вперед, я оперся локтем о колено и медленно процедил сквозь зубы:

– Вы уверены?

Петр Николаевич в растерянности хлопнул глазами. Тут он, конечно, малость переиграл. Мои стандартные фишки, отработанные и доведенные до совершенства еще в пору работы частным детективом, не производили на Власенко никакого впечатления. И он должен был понять, что мне это ясно.

– А как же?.. Ну, убили человека... Чего не бывает.

– Анатолия Шульгина убили в двух шагах от вашего клуба. И он был вашим постоянным клиентом.

– И это основание для дознания?

– Я не занимаюсь дознанием. – Я покачал головой. – Я только сопоставляю факты.

– И что?

Я снова откинулся на спинку дивана, по-хозяйски раскинул руки в стороны. Теперь рукоятка пистолета совершенно нахальным образом торчала у меня из-под мышки.

– Петр Николаевич, – улыбнулся я примирительно, – ну вот что хотите со мной делайте, не могу я поверить в то, что вам нечего мне рассказать.

– А это уж как вам будет угодно, Дмитрий Алексеевич, – улыбнулся в ответ Власенко.

– Что ж. – Я поднялся на ноги и застегнул нижнюю пуговицу пиджака. – Спасибо, что уделите мне время, Петр Николаевич.

– Надеюсь, – Власенко протянул руку для прощального рукопожатия, – вы с вашим другом станете постоянными посетителями нашего клуба.

– Кухня у вас отменная. – Я посмотрел на ладонь Власенко и заложил руки за спину: – Надо полагать, не многие из ваших постоянных клиентов могут позволить себе обед, как тот, что был подан нам сегодня.

– Напрасно вы так думаете. – Петр Николаевич опустил руку. – Ребятки, что собираются у нас в клубе, конечно, не из тех, кто бездумно сорит деньгами, но по счетам платят исправно. И в хорошей еде толк понимают.

Это была первая фраза Власенко за весь разговор, по-настоящему меня удивившая.

– Я имел в виду ти-кодеров, – на всякий случай уточнил я.

– Ну, конечно, – наклонил голову Петр Николаевич.

– Они разве не маргиналы?

– Я не оцениваю своих клиентов с такой позиции.

Власенко двумя пальцами взялся за оправу, поправил очки и посмотрел на меня так, будто хотел сказать, а не пора ли тебе уматывать, дорогой?

Я удивленно хмыкнул:

– Не думал, что транс-программирование может приносить стабильный доход.

– Об этом вам лучше поговорить с самими ти-кодерами. Если, конечно, они захотят с вами разговаривать. Сам я никогда не спрашиваю, откуда у них деньги. Для меня имеет значение только то, что они есть.

– Я вас понимаю, – кивнул я рассеянно, потому что думал уже не о Власенко и его клубе.

– Приятно разговаривать с понимающим человеком, – с едва заметной насмешкой вернул мне мою реплику Петр Николаевич.

Глава 6

Батник, Монька и Файло

Когда я вернулся в зал, Гамигин сидел за столиком, как будто не вставал, и с ленцой потягивал через соломинку фирменный коктейль «Пигмалион». Взгляд демона рассеянно блуждал по залу.

– Ну как? – спросил я, имея в виду коктейль.

– На любителя, – ответил Анс, отставляя стакан в сторону. – Что хозяин?

Я кратко пересказал напарнику разговор с Петром Николаевичем. Да, собственно, и рассказывать-то было нечего. Власенко ушел в глубокую несознанку. В этом я был уверен. Но при этом хозяин клуба не возражал против того, чтобы мы побеседовали с работниками и посетителями. Что уже было неплохо. Как-то не хотелось нарываться на конфликт, когда на то не было серьезных оснований. Но чуяло мое сердце – ох чуяло! – что с этим «Оскар Уайльдом» не все ладно. Вот только имело ли это какое-то отношение к исчезновению Клайса Зифула – вопрос. Кто бы только знал, как же мне хотелось, чтобы этот запропастившийся невесть куда черт неожиданно сам объявился! Где угодно. И, честное слово, я бы даже слова обидного ему не сказал.

Гамигин покосился на недопитый стакан «Пигмалиона», но брать не стал.

– Я поговорил со Степаном и Игорем, – сказал демон. – Вернее, с Игорем я только пытался поговорить. Он клинический идиот, неспособный выдать ни единой осмысленной фразы. Мычание было ответом почти на каждый мой вопрос.

– Придуривается, – уверенно заявил я.

– Не похоже, – не согласился со мной Гамигин. – Для того чтобы так убедительно изображать идиота, нужно родиться гениальным актером. Игорь же больше смахивает на идиота.

– Кто станет брать идиота на работу в клуб? – Я провел рукой, чтобы демон мог посмотреть по сторонам и убедиться, что мы не в забегаловке.

– Ну, бывают же сердобольные люди, – как-то не очень уверенно попытался отстоять право на жизнь своей точки зрения Гамигин. – А может быть, Игорь чей-то родственник? – Эта идея показалась Ансу куда более интересной, поэтому он решил ее развить: – Да, например, самого хозяина заведения!

– Или его первой жены, – продолжил я.

– Тебе об этом Власенко сказал? – догадался Гамигин.

– Нет. Власенко мне сказал, что Игорь работает у них не только вышибалой, но еще и барменом. Согласись, идиота за стойку бара не поставят. Даже если он чей-то очень близкий родственник.

Мы разом посмотрели в сторону бара. За стойкой никого не было.

– Н-да. – Гамигин озадаченно постучал пальцами по краю стола. – Под этой синей краской лицо у Игоря совершенно невыразительное. Как маска.

Игорь меня больше не интересовал. Было ясно, что он получил вполне конкретное указание от хозяев – прикидываться идиотом и ни на какие вопросы не отвечать. Расколоть его, конечно же, можно, да только стоит ли? Может оказаться, что полученная информация не окупит затраченных усилий.

– Что Степан?

– Степан помнит Зифула. Более того, он говорил о нем в настоящем времени, как будто был уверен, что не сегодня так завтра демон непременно заглянет в клуб. Он перечислил мне все блюда и напитки, которые обычно заказывал Зифул. Он даже назвал мне его имя – Клайс – слышал, проходя мимо столика, как его окликнул кто-то из знакомых.

– Знакомых этих он тебе указал?

– Зифул общался со всеми завсегдатаями клуба. Те к нему очень хорошо относились. И вовсе не потому, что Зифул платил по их счетам. Похоже, самолюбию ребят льстило то, что кто-то всерьез интересовался их работами.

– Судя по всему, Зифул был не первый, кто обратил внимание на ти-кодеров. Если эти чокнутые программисты имеют стабильный источник доходов, значит, кто-то поставил на серьезную основу копирование и распространение их глючных программ.

– Степан обратил внимание на то, что в последнее время Зифул частенько подсаживался за столик к тем двум парням, что недавно были убиты.

Так! Это уже интересно. А Степану за наблюдательность – пять баллов.

– Что в клубе говорят об убийствах?

– Молчат. Как будто убитые никогда и не были ти-кодерами и в «Оскар Уайльд» ни разу не заглядывали. Степан говорит, ти-кодеры будто сговорились – о мертвых ни слова. А они были заметные ребята.

– В каком смысле заметные?

– Степан объяснил, что среди ти-кодеров существует какая-то своя иерархия, в которой он и сам не до конца разобрался. Но бывает так, что трое-четверо ти-кодеров сидят за столом, и вроде бы настроение у ребят хорошее, и стол не пустует, а к ним за весь вечер так никто и не подойдет. И прочим они только кивают, когда те мимо проходят. А вокруг других, не успеют они в зал войти, уже народ вьется, к себе за стол зовут. Если положиться на наблюдательность Степана, то авторитет того или иного ти-кодера определяется не количеством денег в кармане и не тем, сколько он может выпить за вечер, а исключительно талантом, умением сделать что-то такое, что другой, сколько бы ни пыжился, повторить не сможет.

– Ты имеешь в виду технику транс-программирования? – уточнил я.

– Другими талантами, по заверению все того же Степана, эти ребята не блещут. – Гамигин искоса глянул на ближайший к нам столик, занятый большой, но очень спокойной компанией молодых людей в белых накрахмаленных сорочках с пышными жабо. – Он назвал их выключенными из реальной жизни. – Гамигин сделал короткое движение рукой, как будто повернул выключатель. Должно быть, повторил жест Степана. – Во всяком случае в клубе они говорят только о том, что никто другой понять не может. Причем на каком-то своем жаргоне. Степану ти-кодеры не нравятся. Мне даже показалось, что он их немного побаивается.

– С чего бы вдруг?

– Человек всегда боится того, чего не понимает.

– А демон?

– Демон – тоже. Но если человек прячется или пытается уничтожить то, что не может понять, то демон скорее все же постарается с этим разобраться.

– Несмотря на страх?

– Вопреки страху.

– Ты поговорил со Степаном на эту тему?

– Степана, как я понял, настораживает некоторая неадекватность в поведении ти-кодеров. Прежде он работал в небольшом ресторанчике на Моховой. У него были свои постоянные клиенты, с которыми со временем складывались определенные взаимоотношения. Не дружеские, конечно, просто обмен традиционными фразами или улыбками. Привычные жесты, любимые блюда, которые подают на стол, не дожидаясь заказа... Ну, ты понимаешь, о чем идет речь. – Я молча кивнул. – Здесь же такого не происходит. Несмотря на то что круг ти-кодеров не слишком велик, – в клуб регулярно заглядывают порядка сорока человек, – Степан всех их знает в лицо, но каждый раз, когда он обслуживает знакомого ти-кодера, у него такое впечатление, что перед ним новый человек.

– Как это? – не понял я.

– Они ведут себя каждый раз по-разному, иначе разговаривают, заказывают другие блюда... – Гамигин сделал движение кистью руки, означавшее, что он сам не до конца понимает то, что пытается объяснить. – Они отзываются на свои имена, узнают тех, кто рядом. Но при этом... В них как будто проявляются черты других личностей... Так я это понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.